

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военно-инженерный институт
Цикл лингвистического и информационного обеспечения
45.05.01 «Перевод и переводоведение»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
_____ А.В. Колмогорова
«_____» _____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЖАРГОНИЗМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
КИНОТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Выпускник

А.Б. Куликов

Научный руководитель

канд. филол. наук,
ст. преп. О.Н. Варламова

Нормоконтролер

В.В. Ефимова

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДА ЖАРГОНИЗМОВ В ТЕКСТАХ КИНОФИЛЬМОВ.....	6
1.1. Теоретико-методологические подходы к изучению перевода	6
1.1.1. Подходы к пониманию перевода	6
1.1.2. Категории адекватности и эквивалентности перевода	11
1.1.3. Основные виды переводческих трансформаций	20
1.2. Специфика перевода жаргонизмов	23
1.3. Специфика перевода кинотекстов.....	30
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	38
ГЛАВА 2. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЖАРГОНИЗМОВ В КИНОТЕКСТАХ.....	40
2.1. Характеристика исследуемого материала	40
2.2. Лексические трансформации при передаче жаргонизмов в кинотекстах	41
2.3. Грамматические трансформации при передаче жаргонизмов в кинотекстах	52
2.4. Комплексные трансформации при передаче жаргонизмов в кинотекстах	61
2.5. Приемы перевода и качественно-количественный анализ результатов исследования	64
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время благодаря глобализации развитие культуры кинематографа стремительно процветает. В этой связи прокат фильмов на иностранном языке требует перевода кинопроизведений на другие языки и принятия наилучших переводческих решений для адекватного восприятия авторских идей представителями той или иной лингвокультуры. Именно от переводчика зависит полнота передачи оригинального кинотекста и восприятие его перевода зрителем. Жаргонизмы в кинотекстах составляют лакуну, которую необходимо заполнить для улучшения качества перевода кинофильмов.

Актуальность данного исследования обуславливается необходимостью изучения проблемы передачи жаргонизмов в кинотекстах при переводе с французского на русский язык, а также анализа предпринимаемых переводческих решений для улучшения качества перевода.

Объектом данной работы выступает перевод жаргонизмов во франкоязычных кинотекстах, а *предметом* – переводческие трансформации, используемые при переводе жаргонизмов во франкоязычных кинотекстах.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить способы передачи жаргонизмов в кинотекстах при переводе с французского на русский язык.

Достижение поставленной цели реализуется следующими *задачами*:

1) проанализировать теоретический материал и сформировать теоретико-методологическую базу исследования перевода; 2) охарактеризовать специфику перевода жаргонизмов; 3) охарактеризовать специфику перевода кинотекстов; 4) отобрать эмпирический материал исследования из франкоязычных кинофильмов и их переводов на русский язык, выполненных профессиональными переводчиками; 5) выявить различные типы переводческих трансформаций и приемов, используемых

переводчиком для передачи жаргонизмов при переводе кинотекстов с французского на русский язык; 6) провести качественно-количественный анализ используемых переводческих приемов и трансформаций.

Поставленная цель и задачи определили использование следующих **методов**:

- 1) метод сплошной выборки;
- 2) метод контекстуального анализа;
- 3) сопоставительный метод;
- 4) метод дефиниционного анализа;
- 5) качественно-количественный анализ.

Теоретическая значимость работы состоит во вкладе в проблематику исследования способов передачи жаргонизмов при переводе кинотекстов с французского языка на русский.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что материалы данного исследования могут быть использованы в преподавании практического курса французского языка, практики перевода с французского языка на русский, а также лингвокультурологии.

Материалом данного исследования послужили 214 сверхфразовых единств на французском и русском языках, отобранных из французских кинофильмов и их адаптаций на русский язык, выполненных профессиональными переводчиками, для официального кинопроката в России.

Теоретико-методологической базой нашего исследования послужили труды зарубежных и отечественных ученых, посвященные исследованию проблем теории перевода (Mounin G., Lederer M., А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер и др.), кинотекстов (И. Левый, Ю.М. Лотман, М.С. Снеткова, В.Е. Горшкова), проблем перевода жаргонизмов (Н.И. Коробкина, В.В. Потапова, Л.И. Чернышова, Т.А. Кудинова).

Дипломная работа общим объемом в 78 страниц состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы, включающего в себя 70 наименований.

Во *введении* обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, указывается объект и предмет исследования, определяются цель и задачи работы, ее общая методика и практическая значимость, определяется теоретико-методологическая база, приводятся данные о структуре исследования.

В *первой главе* рассматриваются основные теоретические положения, касающиеся понятия перевода, эквивалентности и адекватности, несколько классификаций видов переводческих трансформаций, а также специфика перевода кинотекстов и особенности перевода жаргонизмов.

Во *второй главе* были рассмотрены и проанализированы примеры перевода 107 сверхфразовых единств, отобранных из франкоязычных кинотекстов и содержащих в своем составе жаргонизмы. Выявлено количественное соотношение используемых видов трансформаций по классификации В.Н. Комиссарова.

В *заключении* обобщаются результаты проведенного анализа, их соотношение с общей целью и конкретными задачами, поставленными во введении, и намечаются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемых в работе проблем.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДА ЖАРГОНИЗМОВ В ТЕКСТАХ КИНОФИЛЬМОВ

1.1. Теоретико-методологические подходы к изучению перевода

1.1.1. Подходы к пониманию перевода

В настоящее время известно немало самых разнообразных определений перевода. Каждый исследователь, стремящийся разработать собственную теорию, как правило, дает и свое определение объекта исследования.

Французский переводчик и теоретик перевода Э. Кари разъясняет перипетии в определениях перевода следующим образом: «Понятие перевода, действительно, очень сложно, и не только потому, что в наше время оно стало удивительно многообразным, но также потому, что оно непрерывно изменялось на протяжении веков» [Cary, 1986: 81].

В самом деле, перевод предстает как чрезвычайно сложное и многостороннее явление, описать все сущностные стороны которого в одном, даже развернутом, определении весьма сложно. Сначала приведем некоторые определения перевода, существующие в западной лингвистической традиции, и посмотрим, как отражаются в них те или иные стороны интересующего нас объекта.

Так, Ж. Мунен рассматривает перевод как «контакт языков, особый случай билингвизма», который на первый взгляд, мог бы быть отнесен как неинтересный из-за того, что он отклоняется от нормы. Это случай, когда билингв сознательно борется против любого отклонения от нормы, против любой интерференции [Mounin, 1963: 4].

М. Ледерер утверждает, что «перевод разделяется на две части: восприятие смысла и его выражение», что «при переводе недостаточно понять самому, нужно, чтобы поняли другие [Lederer, 1997: 31].

Теперь приведем определения перевода, принадлежащие отечественным ученым.

А.В. Федоров рассматривает перевод как речевое произведение в его соотношении с оригиналом и в связи с особенностями двух языков и с принадлежностью материала к тем или иным жанровым категориям [Фёдоров, 1983: 10]. По его мнению «перевести — значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [Там же: 12].

По определению А.Д. Швейцера перевод — односторонний и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде. Процесс, характеризуемый «установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [Швейцер, 1988: 75].

Я.И. Рецкер имеет следующую точку зрения: «Задача переводчика — передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности». Под «целостностью» перевода понимается единство формы и содержания на новой языковой основе. Если критерием точности перевода является тождество информации, сообщаемой на разных языках, то целостным (полноценным или адекватным) можно признать лишь такой перевод, который передает эту информацию равноценными средствами. В отличие от пересказа «перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нем» [Рецкер, 1974: 7].

В.С. Виноградов соглашается с тем, что перевод — это своеобразный и самостоятельный вид словесного искусства. Это искусство «вторичное», искусство «перевыражения» оригинала в материале другого языка [Виноградов, 1978: 8].

Р.К. Миньяр-Белоручев утверждает, что «объектом науки о переводе является коммуникация с использованием двух языков, включающая

коррелирующую между собой деятельность источника, переводчика и получателя». Центральным звеном этой коммуникации является деятельность переводчика или перевод в собственном смысле этого слова, который представляет собой один из сложных видов речевой деятельности» [Миньяр-Белоручев, 1996: 25]. «Перевод удваивает компоненты коммуникации, появляются два источника, каждый со своими мотивами и целями высказывания, две ситуации, два речевых произведения и два получателя. Удвоение компонентов коммуникации и является основной отличительной чертой перевода как вида речевой деятельности, что создает свои проблемы – двумя важнейшими из них являются проблема переводимости и проблема инварианта в переводе» [Там же: 29].

Л. С. Бархударов понимает под переводом «определенный вид трансформации», а именно межъязыковой трансформации [Бархударов, 1975: 6].

Обобщив вышеизложенные взгляды, мы можем выделить следующие способы перевода:

- речевое произведение (Ж. Мунен, А.В.Фёдоров);
- перевыражение, трансформация (Я.И. Рецкер, В.С. Виноградов, Л. С. Бархударов);
- процесс коммуникации (А.Д. Швейцер);
- вид речевой деятельности (Р.К. Миньяр-Белоручев).

Все попытки определения этого понятия перевод связаны с различными подходами к его теоретическому осмыслению.

На перевод как процесс, включающий в себя кодирование и перекодирование информации, ориентируется **коммуникативный подход**, рассматривающий его в терминах теории коммуникации и информации. В рамках данного подхода изучением перевода занимались такие ученые как Д. Остин, Д. Серль, Ю.С. Степанов, В.Г. Гак. Сущность перевода – обеспечение межъязыкового общения и воссоздание коммуникативной ценности

исходного сообщения. Таким образом, собственно переводом признаётся только сохранение эквивалентности на грамматическом и сигнификативном уровнях [Комиссаров, 2001: 66], [Найда, 2007], [Левый, 1974]. Цели собственно переводчика не учитываются, он выступает всего лишь каналом связи, перекодирующим исходное сообщение, языковым посредником [Швейцер, 1988: 15]. Никакие нарушения эквивалентности при коммуникативном подходе не признаются, за исключением случаев каких-то опосредованных принятыми нормами условий общения ПЯ [Комиссаров, 2001: 77]. Коммуникативный подход ориентируется на реакцию получателя сообщения – когнитивную и эмотивную, т.е. на содержание текста и его переживание.

Социолингвистический подход опирается на то, что перевод является «общественно опосредованным актом процессом коммуникации, служащим общественным целям» [Латышев, 2000: 16]. Такая характеристика перевода абсолютно исключает какой-либо выбор переводчика – он безоговорочно подчиняется социальным нормам. Представителями данного подхода являются такие ученые как И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.М. Селищев, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур. «Продукт переводческой деятельности создаётся в соответствии с требованиями к этому продукту, которые относительно однообразны, устойчивы и носят социальный характер» [Латышев, 1981: 7]. Результат перевода зависит от норм и условий, принятых в обществе ПЯ. Основное внимание в этой теории уделяется переводу культурно-исторических реалий на язык принимающей культуры – поиску функциональных соответствий (аналогов) реалий (в основном, социально-политических и экономических) в культуре ПЯ.

Также существует **прагматический** или **функциональный** подход: в переводе необходимо сохранить характер воздействия текста на реципиента. Роль переводчика здесь значительно возрастает – он сам интерпретирует оригинал, определяет интенцию произведения и старается передать её в тексте перевода. При этом учитываются тип аудитории и цель субъекта

переводческой деятельности. Целью переводчика может являться передача информации и о содержании, и о форме [Самохина, 2016: 189]. Даный подход представлен такими учеными как Р.О. Якобсон, Н.С. Трубецкой, С.О. Карцевский. Одним из аспектов такого информативного перевода будет познавательный. С другой стороны, информативный по своей основной цели перевод может быть предназначен для того, чтобы создать у реципиента определённый эмоциональный эффект или вызвать «определенный тип поведения» [Найда, 2007: 7].

В рамках лингвистического направления следует различать **денотативный** подход и **трансформационный**. Денотативный представляет собой обращение к ситуациям действительности, которые описываются лингвистическими средствами языка перевода (далее – ПЯ). В рамках данного подхода работали А. А. Реформатский, М. Ф. Палевская, Н. Г. Комлев, В. Н. Клюева. Между текстами оригинала и перевода путём обращения к действительности устанавливается ситуативное тождество, что не всегда осуществимо, например, в случае перевода культурно-исторических реалий, отсутствующих в принимающей культуре [Бархударов, 2007]. Трансформационный подход фокусирует внимание на преобразованиях, происходящих на различных языковых уровнях – от фонетического уровня до уровня сверхфразового единства, стремясь выработать универсальные нормы эквивалентности единиц исходного языка (далее – ИЯ) и ПЯ [Комиссаров, 1990]. Представителями данного подхода являются З. Харрис, Н. Хомский.

Психолингвистический подход рассматривает процесс перевода как особый акт речевой деятельности, её частный случай, программа которого «задана извне» [Леонтьев, 2003: 141]. Даный подход представлен Е. В. Глазановой, А. А. Залевской, И. А. Стерниным, А. С. Штерном. Психолингвисты обращают особое внимание на понимание текста оригинала переводчиком и порождение нового текста с новым единством формы и содержания в условиях новой принимающей культуры, коммуникации и в

новом языке [Гавриленко, 2010: 7]. Наравне с целью и мотивом, переводчик на основе исходного текста «решает, что сказать, и какой эффект это должно произвести, осуществляя понимание исходного текста» [Крюков, 1988: 72].

В центре внимания литературоведческого направления находится **сравнительный анализ** текста оригинала и перевода в полном объёме [Фёдоров, 2002]. Перевод трактуется как межкультурный, межъязыковой канал взаимодействия, который не может рассматриваться который может рассматриваться только в рамках какого-либо подхода [Фененко, Кретов, 2002].

Многообразие подходов объясняет существование большого количества определений понятия «перевод», различающихся по разнообразным критериям. Целью данной работы является выявление способов перевода жаргонизмов в кинотекстах, т.е. способы перевыражения, трансформации уже сформулированного. В связи с этим, в качестве рабочего мы будем использовать определение Я.И. Рецкера, а в практической части данного исследования придерживаться функционального подхода.

1.1.2. Категории адекватности и эквивалентности перевода

Современная теория перевода стремится отойти от использования недостаточно точных, неоднократно критиковавшихся терминов, таких как «точность» и «верность» для оценки качества перевода. В настоящее время для этой цели используются понятия «эквивалентность» и «адекватность». Термины «эквивалентность» и «адекватность» оказываются этимологически связанными, так как восходят к одной латинской форме *aequi – равно, одинаково, так же* [Крюков, 1977: 74].

Эквивалентность, по мнению Л.К. Латышева, это «соответствие текста перевода исходному тексту, в первую очередь в коммуникативном плане» [Латышев, 2000: 16].

В то же время, В.С. Виноградов считает, что эквивалентность есть «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, имеющейся в оригинале и переводе» [Виноградов, 2004: 19].

В.Н. Комиссаров определяет эквивалентность как «смысловую схожесть оригинала и перевода» [Комиссаров, 2001: 414].

В теории познания термином «адекватное» обозначается *верное воспроизведение* в представлениях, понятиях и суждениях объективных связей и отношений действительности. Для теории перевода в качестве такой действительности выступает оригинальный текст как стройная система связей и отношений между составляющими его элементами. Задачей же перевода является верное воспроизведение этой системы связей и отношений средствами другого языка [Гарбовский, 2007: 286]. Об адекватности перевода речь идет в трудах Ю.В. Ванникова, В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера. Наряду с термином «адекватность» существует термин «полноценность». В отношении перевода полноценность означает:

- 1) соответствие подлиннику по функции (полнота передачи);
- 2) оправданность выбора средств [Федоров, 2002: 125].

Более развернутое определение А.В. Федорова выглядит следующим образом: «Полнота перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [Федоров, 2002: 127]. Полнота перевода состоит в передаче специфического для подлинника соотношения содержания и формы путем воспроизведения особенностей последней или создания их функциональных соответствий. А.В. Федоров ставит знак равенства между понятиями полноценности и адекватности [там же].

При системном подходе к переводу распространение понятия адекватности на перевод обращает нас к тем свойствам перевода, которые проявляются в его взаимодействии с окружающей средой. Адекватность перевода предполагает его соответствие тем ожиданиям, которые возлагают

на него участники коммуникации, а также тем условиям, в которых он осуществляется. Категория адекватности является главным образом характеристикой не степени соответствия текста перевода тексту оригинала, а степени его соответствия ожиданиям участников коммуникации. В качестве последних могут выступать оба участника коммуникации, как автор исходного текста, так и получатель сообщения в переводе. Адекватность такого уровня можно наблюдать, в частности, в устном переводе, когда исходный текст изначально создается для перевода, а условия перевода и характер его протекания определены заранее. Оба коммуниканта считают перевод адекватным, если коммуникация оказывается успешной, т.е. если задачи коммуникации решены [Гарбовский, 2007: 288].

Для характеристики качества перевода исследователи разграничивают разные уровни адекватности. Так, Ю.В. Ванников предлагает различать прежде всего семантико-стилистическую адекватность, которая определяется «через оценку семантической и стилистической эквивалентности языковых единиц, составляющих текст перевода и текст оригинала», и функциональную (прагматическую, функционально-прагматическую), которая «выводится из оценки соотношения текста перевода с коммуникативной интенцией отправителя сообщения, реализованной в тексте оригинала» [Ванников, 1988: 34]. Кроме того, учитывая потребности информационной практики, он видит необходимость выделить особый тип адекватности, а именно «дезидеративную адекватность», которая оказывается всецело ориентированной на запросы получателя переводной продукции (выборочный перевод, реферирование, аннотирование). Последней разновидностью адекватности оказывается «волюнтаристическая» адекватность (переложения), в которой проявляется собственная коммуникативная установка переводчика. Автор данной типологии полагает, что все эти различные виды перевода, предполагающие различный уровень близости текста перевода тексту оригинала, объединены между собой тем,

что являются фактами двуязычной коммуникации при посредничестве переводчика [Там же: 38].

В рассмотренной выше концепции понятие адекватности полностью покрывает собой все типы соответствия между текстом оригинала и текстом перевода. В этом случае понятие эквивалентности оказывается излишним, понятие адекватности поглощает понятие эквивалентности. Однако существуют и другие теории, согласно которым адекватность и эквивалентность являются самостоятельными категориями.

Так, по утверждению А.Д. Швейцера эквивалентность ориентирована на результаты перевода, на соответствие текста перевода определенным параметрам оригинала, в то время как адекватность связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта [Швейцер, 1988: 95]. Если эквивалентность отвечает на вопрос соответствия конечного текста исходному, то адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям. Второе различие: эквивалентность предполагает максимально полную передачу «коммуникативно-функционального инварианта» оригинала, в то время как адекватность представляет собой некий компромисс, на который идет переводчик, жертвуя эквивалентностью для решения главной задачи – сохранения в переводе функциональных доминант исходного текста [Там же].

У А.В. Федорова оба аспекта представлены как два необходимых требования к полноценному переводу. У Ю.В. Ванникова они составляют определенные уровни адекватности, у В.Н. Комиссарова – уровни эквивалентности, а у А.Д. Швейцера определяются как адекватность и эквивалентность [Гарбовский, 2007: 292].

Попытка построить типологию эквивалентности приводит к теории уровней эквивалентности.

Понятие многоступенчатого переводческого эквивалента приобретает достаточно четкие очертания в теории Г. Егера [Егер, 1978: 137]. Он

приходит к понятию *коммуникативной эквивалентности* через понятие *коммуникативной значимости*, которая и составляет основу этого типа эквивалентности. Так, согласно Г. Егеру, коммуникативная эквивалентность это «отношение между текстами, возникающее в случае их равной коммуникативной значимости» [Егер, 1978: 138]. Коммуникативная значимость текста это свойство вызывать определенный коммуникативный эффект. Она возникает из функций языковых знаков, которые связаны с семантическим, синтаксическим и прагматическим уровнями отношений. Семантический уровень подчиняет себе синтаксический, и оба они подчинены прагматическому уровню. Внутри семантического значения различаются сигнификативное и денотативное. Таким образом, модель переводческой эквивалентности, отражающая иерархию отношений языковых знаков, выстраивается в следующих четырех уровнях:

- 1) прагматический (для чего говорить);
- 2) семантический 1 (денотативный – о чем сказать);
- 3) семантический 2 (сигнификативный – как сказать);
- 4) синтаксический (как расположить элементы высказывания относительно друг друга) [Там же].

Данная концепция, и особенно идея о доминирующей функции прагматических отношений, подчиняющей себе все другие типы, была поддержана многими исследователями. А.Д. Швейцер утверждал, что «прагматический уровень занимает высшее место в иерархии уровней эквивалентности [Швейцер, 1988: 85].

В.Н. Комиссаров строит более развернутую модель уровней эквивалентности. В последнем уточненном варианте предложенная им модель предполагает пять иерархически взаимосвязанных уровней:

- 1) уровень цели коммуникации (сохраняется только та часть содержания оригинала, которая составляет цель коммуникации);
- 2) уровень описания ситуации отражается та же предметная ситуация, что и в оригиналe, хотя способ ее описания изменяется;

3) уровень способа описания ситуации в переводе сохраняются общие понятия, с помощью которых описывается ситуация;

4) уровень структуры высказывания инвариантность синтаксических структур оригинала и перевода;

5) уровень лексико-семантического соответствия в переводе сохраняются все основные части содержания оригинала.

Согласно теории В.Н. Комиссарова, эквивалентность перевода заключается в максимальной идентичности всех уровней содержания текстов оригинала и перевода. Оригинал и перевод могут быть эквивалентны друг другу на всех уровнях или только на некоторых, но главным остается то, что на любом уровне эквивалентности перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию.

Сопоставив эту модель с той, которая предлагалась А.Д. Швейцером, мы обнаруживаем определенное сходство на первых четырех уровнях: уровень цели коммуникации соответствует прагматическому, уровень описания ситуации – семантическому референциальному, уровень способа описания ситуации – семантическому компонентному и уровень структуры высказывания – синтаксическому.

Последовательное, поэлементное сравнение уровней эквивалентности, описываемых Г. Егером, А.Д. Швейцером и В.Н. Комиссаровым, показывает большое сходство в определении уровней эквивалентности и явную привязанность к идее о семиотической природе перевода.

Иначе строит модель уровней эквивалентности В.Г. Гак. Прагматический уровень не включается в категорию и выводится за пределы эквивалентности. Это означает, что предметная ситуация оказывается первым, необходимым уровнем эквивалентности. Если предметная ситуация в переводе не воспроизведена, то перевод не эквивалентен [Гак, 2000: 10]. Данная концепция представляет интерес, так как позволяет вновь обратиться к категории адекватности и сделать предположение о том, что прагматический уровень действительно не определяет эквивалентность

перевода исходному речевому произведению, а всецело располагается в сфере адекватности.

По мнению С.В. Евтеева главным критерием эквивалентности перевода оригиналу является коммуникативно-функциональная равнозначность текста перевода (далее – ПТ) и исходного текста (далее – ИТ). Эквивалентный перевод – это такой перевод, при котором ПТ представляет для своих адресатов ту же коммуникативную ценность, что и оригинал для адресатов ИТ. Все элементы коммуникативной ситуации должны в переводе сохраняться и быть тождественными, кроме языка и адресата. Искусство перевода заключается в создании такого текста на ПЯ, в котором сохранялись бы все компоненты цели коммуникации и определенные компоненты содержания и формы ИТ [Евтеев, 2001: 21].

Юджин Найда представил положение о двух типах эквивалентности при переводе: формальной и динамической [Nida, 1964]. Различие в выборе того или иного типа перевода обусловлено, по мнению Найды, тремя факторами: характером сообщения, намерениями автора и переводчика как его доверенного лица и типом аудитории [Найда, 1978: 115].

Признавая неразрывную связь формы и содержания в сообщении, Найда отмечает, что сообщения различаются тем, что доминирует в них – форма или содержание. В качестве иллюстрации этого положения Найда приводит пример библейских текстов: в Нагорной проповеди превалирует содержание, а в некоторых стихах Ветхого Завета, написанных акrostихом, на первый план выступает поэтическая функция. Также тип перевода выбирается в зависимости от способности получателя понять переводной текст [Там же: 117]. Все эти факторы определяют стратегию переводчика, выбор определенного типа эквивалентности между оригинальным и переводным сообщениями.

При соблюдении формальной эквивалентности внимание концентрируется на самом сообщении, как на его форме, так и на содержании. «При таком переводе необходимо переводить поэзию поэзией,

предложение – предложением, понятие – понятием» [Там же: 118]. Такой тип перевода Найда называет переводом-глоссой (*glosstranslation*). Перевод-глосса предполагает перенесение получателя сообщения в культуру иного народа, того, для кого создан оригинальный текст. Переводчик в этом случае стремится сделать текст максимально понятным. Если же переводчик ставит перед собой цель достичь динамической эквивалентности, он стремится «создать динамическую связь между сообщением и получателем на языке перевода, которая была бы приблизительно такой же, как связь, существующая между сообщением и получателем на языке оригинала» [Там же: 119].

В цепочке «автор оригинала» – «переводчик» – «читатель перевода» переводчик является неким мобильным элементом, стремящимся приблизиться либо к автору оригинала, либо к своему читателю. Категории эквивалентности и адекватности, рассматриваемые в рамках новой коммуникативной ситуации, неизбежно предполагают реакцию на перевод его получателей, т.е. потребителей нового речевого произведения. Это обусловливает то, что адекватность и эквивалентность в известной степени оказываются категориями нормативными [Гарбовский, 2007: 310]. В настоящее время отсутствие четко выраженных литературных тенденций сводит проблему внешней оценки перевода и его нормативности к одному аспекту: переведенный текст должен соответствовать нормам переводящего языка [Гарбовский, 2007: 311].

Один из первых теоретических взглядов на проблему переводческой эквивалентности был взглядом сугубо лингвистическим, построенным на сравнении системных отношений между сопоставляемыми языками. Такой взгляд обнаруживается, в частности, в теории закономерных соответствий Я.И. Рецкера [Рецкер, 1974].

«Теория закономерных соответствий, писал Рецкер, – должна устанавливать определенные параметры, внутри которых может осуществляться выбор вариантов перевода. Теория соответствий вскрывает

общие закономерности переводческого процесса, основанные на функциональной зависимости. При переводе с одного языка на другой приходится учитывать действие факторов логико-семантического порядка для передачи смыслового содержания» [Рецкер, 2007: 8]. В приведенном высказывании Рецкера привлекают внимание три положения: о параметрах, ограничивающих выбор переводчика, о функциональной зависимости и о логико-семантических снованиях.

Данная теория является нормализующей. Автор пытается очертить рамки, внутри которых переводческие действия могут считаться обоснованными. Он не использует категорию эквивалентности как отношение между текстом на исходном языке и текстом на языке оригинала, но говорит о закономерных соответствиях как об отношениях между отдельными фрагментами текста оригинала и текста перевода. Ему более импонирует термин «адекватность», который и служит оценочной категорией. Пытаясь определить критерии правильности выбора средств выражения для достижения адекватности перевода, он пишет: «Поскольку критерием адекватности может быть лишь соответствие частице действительности, описанной в оригинале, равноценность средств определяется если не тождеством, то максимальным приближением полученного результата к воздействию оригинала» [Рецкер, 2007: 9].

Он полагает неконструктивным использование термина *эквивалент* для обозначения всякого соответствия фрагменту текста оригинала фрагмента текста перевода. По его мнению, «эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [Там же: 10]. К разряду эквивалентов он относит географические названия, собственные имена, термины любых отраслей знания. Полными эквивалентами являются такие единицы сравниваемых языков, которые совпадают во всех значениях или же имеют в обоих языках лишь одно значение. Частичными эквивалентами оказываются многозначные слова и словосочетания, совпадающие в одном из значений. Абсолютными

эквивалентами считаются те, что имеют единственно приемлемое соответствие. Говоря об абсолютных эквивалентах, он отмечает важную для теории и практики перевода мысль о живучести традиционных межъязыковых соответствий: «Традиция межъязыковых соответствий настолько упорна, что всякий иной перевод был бы ошибочным» [Там же: 11].

Итак, эквиваленты — это единицы, «установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также отложившиеся в традиции языковых контактов»[Там же: 9]. Эквивалентам противопоставлена группа иных межъязыковых соответствий: вариантурные и контекстуальные соответствия и соответствия, получившиеся в результате всех видов переводческих трансформаций. По мнению автора этой теории, между эквивалентными соответствиями и двумя другими группами соотносимых в межъязыковом плане фрагментов текста есть существенное различие. Первые относятся к сфере языка, а вторые – к сфере речи.

В целом, обобщив вышеописанные взгляды, можно сделать следующий вывод: категория адекватности является более всеобъемлющей, в основном под ней понимается прагматическая составляющая перевода, условия протекания коммуникативного акта и его успешность, в то время как, эквивалентность направлена на соответствие текста перевода определенным параметрам оригинала, то есть, на другие уровни перевода, исключая прагматический.

1.1.3. Основные виды переводческих трансформаций

При переводе текстов переводчик сталкивается с целым рядом проблем языкового и экстралингвистического характера, которые необходимо решить для достижения адекватного перевода. Адекватный перевод подразумевает применение переводчиком регулярных соответствий, а также устранение возможных несоответствий между языком оригинала и языком перевода.

Осуществление адекватного и эквивалентного перевода предполагает неотвратимые потери. Тем не менее, существуют способы преобразования, позволяющие обеспечить адекватность перевода на уровне целого текста. Данные преобразования называются переводческими трансформациями. Многие отечественные лингвисты, среди которых Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев и В. Г. Гак активно используют термин «переводческая трансформация», однако, каждый из ученых имеет свой взгляд на определение данного понятия. Ниже приведём некоторые из них.

Так, Л. С. Бархударов определяет переводческие трансформации как «межъязыковые преобразования, перестройку элементов исходного текста, операции перевыражения смысла или перефразирование для получения переводческого эквивалента» [Бархударов, 1975: 190].

А.Д. Швейцер считает, что переводческие трансформации «являются по существу межъязыковыми операциями видоизменения смысла» [Швейцер, 1988: 118].

Согласно В.Н. Комиссарову, переводческая трансформация это «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [Комиссаров 1999: 59].

По мнению Р. К. Миньера-Белоручева, трансформация это «изменение формальных или семантических составляющих исходного текста с сохранением информации, предназначеноной для передачи» [Миньяр-Белоручев, 1996: 98].

В.Г. Гак определяет переводческие трансформации как «отказ от использования изоморфных средств, присутствующих в обоих языках» [Гак, 1988: 69]. Под изоморфными средствами подразумеваются системные эквиваленты, характеризующиеся одним денотативным значением и грамматической однородностью.

Существуют различные подходы к классификации переводческих трансформаций. Далее рассмотрим некоторые из предлагаемых отечественными учеными типологий.

А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкая выделяют три типа переводческих трансформаций:

- стилистические трансформации;
- грамматические трансформации;
- лексические трансформации [Левицкая, Фитерман, 1973: 8].

Л. С. Бархударов различал четыре типа преобразований, которые могут быть использованы при переводе:

- перестановки;
- замены;
- опущения;
- добавления.

Перестановки осуществляются с помощью переводческих приемов – изменения очередности расположения элементов сложного предложения, перемещение слов и словосочетаний. В приемы замены Л.С. Бархударов включил компенсацию, синтаксические структурные замены в сложных предложениях, замещение частей речи, компонентов предложения и форм слова, генерализацию и конкретизацию, членение и объединение предложений, причинно-следственные замены и антонимический перевод. Опущение и добавление рассматриваются как отдельные типы трансформаций [Бархударов, 1973: 190].

А. Д. Швейцер рассматривает деление трансформаций на четыре группы:

- трансформации на компонентном уровне семантической валентности;
- трансформации на прагматическом уровне;
- трансформации, осуществляющиеся на референциальном уровне;

- трансформации на уровне стилистическом – компрессия и расширение [Швейцер, 1988: 86].

Р. К. Миньяр-Белоручев выделяет три вида трансформаций:

- лексические;
- грамматические;
- семантические [Миньяр-Белоручев, 1996: 99].

Классификация В.Н. Комиссарова включает в себя три вида переводческих трансформаций:

- лексические;
- грамматические;
- комплексные.

К лексическим трансформациям он относит такие переводческие приемы как транслитерация, транскрибирование, калькирование и некоторые лексико-семантические замены (модуляция, конкретизация и генерализация).

В группу грамматических трансформаций входят синтаксическое уподобление (дословный перевод), грамматические замены (членов предложения, словоформ, частей речи) и членение предложения. Комплексные или лексико-грамматические трансформации представлены описательным переводом (экспликация), приемом компенсации и антонимическим переводом [Комиссаров, 1980: 163]. Данная классификация принята в качестве рабочей и будет использована в дальнейшей работе.

Умело используя эти переводческие приемы, переводчик добивается оптимальных результатов в решении трех наиболее значимых переводческих задач: достижении адекватности, тождественности и эквивалентности.

1.2. Специфика перевода жаргонизмов

Согласно уровневой модели язык представляет собой единое целое, состоящее из иерархически связанных подсистем (уровней) – фонетической,

морфологической, лексической и синтаксической. Основными единицами лексического уровня являются слово и словосочетание, а их важнейшей функцией выступает номинация объектов окружающей действительности. Единицы различных уровней, помимо уникальных свойств и функций, отличаются друг от друга еще и в количественном соотношении. Лидирующие позиции в этом принадлежат лексическому уровню, это объясняет его характеристику как наиболее динамично развивающейся подсистемы языка [Коробкина, 2017: 108].

Такое развитие лексики оказывается неизбежно связанным с проблемой стилистической дифференциации, с точки зрения которой выделяются три основные группы слов – книжные, нейтральные, разговорные. И.Р. Гальперин делит лексику на книжную и разговорную лексику, общую и специальную. Специальная книжная лексика делится в свою очередь на термины, поэтические слова, архаизмы, варваризмы и иностранные слова, а специальная разговорная лексика – на сленг, жargon, профессионализмы, диалектные слова и вульгаризмы [Гальперин, 2017].

При всем сходстве субстандартной лексики существуют определенные различия между просторечием, жаргоном и сленгом.

Просторечие – это речь малообразованных городских жителей. Просторечие напрямую связано с социальной сферой жизни человека: говорящие на нем – это люди с невысоким уровнем образования, низкой общей культурой, ограниченным речевым и читательским опытом.

Характерные особенности просторечия:

- фонетические (коммунизъм, транвай, радиово);
- акцентологические (килОметр, шОфер);
- словообразовательные (племяш, братуха, сродственник);
- морфологические (с повидлой, фамилие, без пальта, ложить, ихний);
- синтаксические (я согласная) [Черняк, 2015: 308].

Жаргонная лексика, в отличие от общенародной, используется в кругу лиц, объединенных общностью интересов, занятий, положения в обществе. В составе жаргонной лексики можно выделить несколько разновидностей, в зависимости от употребляющих ее социальных групп общества [Потапова, Чернышова, 2016: 77].

В современном русском языке выделяют молодежный жаргон, или сленг – слова и выражения употребляемые людьми школьного и студенческого возраста в устной и письменной форме общения. Использование жаргонизмов в молодежной среде связано со стремлением молодежи неординарно и эмоционально выразить свое отношение к явлениям, предметам, процессам окружающей действительности, дать им оценку: *прикольный, обалденный, кайф, ржать, зубрить* и т.п. Сленг распространен преимущественно в устной речи и нередко отсутствует в словарях. Характерные отличия молодежного сленга от других типов жаргона – ироническое отражение действительности, отход от обыденности, стремление противопоставить собственную речь речи взрослых, эмоциональность, экспрессивность [Потапова, Чернышова, 2016: 77].

История русского жаргона насчитывает сотни лет. Изучение древнерусских памятников литературы позволяет заключить, что и в те далекие времена, когда русский язык только зарождался, уже существовал жаргон и запретные слова-табу. К ним относились «словечки – междусобойчики», понимаемые только в определенных группах (жаргон кузнецов, например), и меткие выражения, живущие ныне в виде поговорок и пословиц. Одна из причин создания тайного языка – необходимость обеспечить свою безопасность. Кроме того, тайный язык нужен был не всегда честным торговцам для «обмена опытом», передачи сведений о местах, наиболее благоприятных для мошенничества [Хвесько, Мастерских, 2012: 153] Жаргонные выражения используются в качестве пароля, по которому члены данной социальной подгруппы узнают себя [Кудинова, 2010: 15].

По мнению В.С. Елистратова, жаргон имеет две особенности – герметический комплекс (стремление обособиться) и кинический комплекс (принципиальную неофициальность) [Елистратов, 2000]. Функционируя в языке, жаргонная единица может вытеснить соответствующее стандартное обозначение, стать метафорой-катахрезой, единственным наименованием явления [Кудинова, 2010: 15].

Важный признак жаргона нередко видят в его «вторичном» характере, поскольку жаргонизмы – это заменители нейтральной или возвышенной лексики. К важным свойствам жаргона относится экономия языковых и мыслительных усилий. В студенческом жаргоне распространены лексические конденсаты с определенной деривацией преимущественно от основы прилагательного или существительного: *зачетка, курсовик, студик* [Кудинова, 2010: 15].

Считается, что многие даже чисто лингвистические особенности жаргона, особенно молодежного, невозможно объяснить, если не принимать во внимание преимущественно устный характер их функционирования, рассчитанный на непосредственное исполнение (перформанс) в определенных ситуативных контекстах. Так, особая легкость семантического словообразования, ведущая к созданию «абсурдных» слов, связана с функционированием жаргона в рамках ограниченной социальной группы [Кудинова, 2010: 15].

Весь диапазон субстандартных средств в авторском тексте репрезентирует своеобразие языковой культурной действительности определенного периода и имеет знаковый характер. Исходя из существующей концепции, что на каждом историческом этапе человеческое общество задаёт направление языковому развитию, полагаем, что и каждая социальная, профессиональная, возрастная группа людей в той или иной сфере развивает возможности выражения нового содержания в соответствии с временным контекстом действительности [Кудинова, 2010: 14].

В настоящее время социальная база субстандарта расширяется и в тоже время расшатывается. Его носителями могут быть люди, обладающие совершенно разными социальными и возрастными характеристиками. Заметим, они отличаются друг от друга, например, не по уровню образования, а уровнем речевой культуры, формализовать который пока не представляется возможным [Девкин, 1984].

Функциональный анализ субстандарта выявляет как неоднородность самого языкового материала, так и культурно-социальную неоднородность его носителей. С одной стороны, языковая личность, тяготеющая к субстандарту (при формальном владении нормативной базой), характеризуется зависимостью от коллективно-групповых навыков и вкусов, отсутствием критического и творческого отношения к языку. Для носителей такого «нормального» просторечия характерна социально-культурная несамостоятельность, потребность в корпоративной опоре или её иллюзии, приверженность к моде, к культурной продукции временного или поверхностного достоинства [Кудинова, 2012: 737]

Обращение к субстандарту для художников слова является необходимостью в отражении языковой реальной действительности и служит стилистическим приемом, с помощью которого адресант пытается сделать свою речь более убедительной или эффективной в процессе речевого общения в определенной среде [Кудинова, 2012: 737].

Одним из идентифицирующих признаков субстандарта считается непринужденность и неофициальность. В современных толковых словарях понятие «непринужденность» определяется как «лишенный всякой натянутости, свободный, естественный». Свобода непринужденного общения заключается в праве говорящего выбирать по своему усмотрению любой эмоциональный регистр речи, отражающий отношение к адресату. Если ситуации публичного, официального, делового, научного общения исключают проявление чувств и предписывают участникам речевой коммуникации придерживаться уважительного тона общения, то в

разговорной стихии обычны неэтикетные формы общения, выраженные субстандартными словами. Такое общение В.И. Карасик называет «субстандартным общением»: между общающимися социальная дистанция сокращена вследствие либо знаковой солидарности, либо выражения отрицательных эмоций [Карабик, 2002: 300].

Поскольку не все явления действительности становятся объектом номинации в жаргонных образованиях, а лишь те, которые представляют интерес для носителей жаргона, анализ субстандартной лексики позволяет во многих существенных чертах охарактеризовать лингвокультурную ситуацию в целом. Специфика субстандартных единиц проявляется в особых тенденциях номинации, нехарактерных для литературного языка. Значение знака в субстандарте формируется главным образом прецедентностью его использования в соответствующем значении, поэтому столь велико количество единиц с парадоксальной внутренней формой во многих типах жаргона. Специфика современной лингвокультурной ситуации состоит в том, что просторечие настолько тесно срослось с разговорным стилем литературного языка, что правомерно говорить о «литературном просторечии» или о «разговорном просторечии»; возросла коммуникативная роль социальных жаргонов, которые переместились из социально замкнутых сфер речи в общий язык [Кудинова, 2010: 50].

Чрезмерное и неоправданное использование сниженной лексики создает двойной отрицательный эффект. С одной стороны, такая речь свидетельствует о скучости речевого багажа говорящего, о его низком уровне образования и культуры в целом. С другой стороны, обилие просторечных и жаргонных слов претит языковому и эстетическому вкусу слушателя или читателя, а это может привести к коммуникативной неудаче: говорящий на специфическом, сниженном языке рискует быть либо не понятым, либо воспринятым как недостойный собеседник. В то же время речь человека, говорящего на правильном, чистом, литературном языке, воспринимается легко: его слова понятны любому и не вызывают эстетического отторжения.

Для субстандартной лексики характерны некоторые особенности. Одна из главных – полное отсутствие сформулированных правил выбора и употребления тех или иных слов, морфологических форм и грамматических конструкций. Иными словами, носитель просторечия или жаргона никогда не соотносит свою речь с нормами литературного языка, не задумывается о ее качестве. Как следствие, в речи слова испытывают фонетические изменения, прослеживается нарушение акцентологических, морфологических, синтаксических, стилистических норм, смысловой сочетаемости словоформ [Потапова, Чернышова, 2016: 77].

Для субстандартной лексики в целом и для жаргона в частности характерно преимущественное использование грубых, экспрессивно окрашенных слов, обычно характеризующихся отрицательной оценкой. Именно поэтому сниженных разновидностях речи почти не встречаются слова, положительно окрашенные, выражающие доброжелательное отношение [Там же].

Одной из проблем жаргона в целом и молодежного сленга в частности становится размытость семантики слов и выражений, его составляющих. Так, даже представителям одной социальной группы одно и то же слово может пониматься по-разному (например, слово халявный только в молодежном сленге имеет, как минимум, пять значений: бесплатный, нетрудный, несложный, необременительный, получаемый за чужой счет). Во-вторых, одно и то же слово может иметь разное смысловое наполнение для представителей разных социальных групп и носителей разных жаргонов (так, слово халява в жаргоне компьютерных пользователей может означать бесплатно распространяемую программу) [Там же].

Нередко возникают трудности при переводе подобной лексики: то, что недопустимо (но может время от времени использоваться) в одном языке, оказывается коммуникативно допустимым (приемлемым) в другом, и наоборот. Большое значение получают нормативные (структурно-языковые и стилистические) несоответствия между языками. Все данные обстоятельства

делают сниженную лексику в высшей степени характерным объектом лингвистического и переводческого анализа [Сметанкина, 2013: 353].

Стирание граней между различными лексическими пластами языка – характерная черта нынешнего времени. Очевидной становится экспансия двух периферийных форм – жаргона и просторечия. Появляется одна важная закономерность: речь растягивается между двумя разнонаправленными стилистическими полюсами – деловой речью и речью разговорной.

В заключении, стоит отметить, что анализ жаргонизмов разных социальных групп помогает создать более полный портрет. Для этой же цели писатели используют данный вид субстандартной лексики – для выражения своих идей и подробной прорисовки персонажей. Также жаргонизмы играют значительную роль в коммуникации определенных социальных групп. Однако обратной стороной медали чрезмерного или необоснованного употребления жаргонизмов может оказаться коммуникативная неудача, непонимание собеседника. Иными словами, жаргонизмы требуют внимательного использования и ещё более внимательного перевода.

1.3. Специфика перевода кинотекстов

Вот уже как целое столетие кинематограф находится в поле зрения исследователей, которые утверждают, что кино как любой вид искусства обладает специфическим языком, элементы которого разнородны, но в совокупности они образуют гармоничное целое, выступая в конкретном кинематографическом произведении [Матасов, 2009: 50].

Российский киновед С.А. Филиппов даёт следующее определение понятию «киноязык»: «система средств, позволяющая осуществлять передачу смысла (коммуникацию) с помощью кинематографа [Филиппов, 2006: 146]. Кинематограф в данном случае понимается как «любая система, позволяющая воспроизводить плоское ограниченное движущееся

изображение произвольного характера и обладающая способностью мгновенного и полного измерения этого изображения».

Многие учёные рассматривают кино с позиции семиотики (Ю.М. Лотман, У. Эко, Р. Барт и др.) Причём использование термина «киноязык» предполагает допущение определенного сходства между ним и естественным языком [Левый, 1974].

Основные понятия кадр и монтаж трактуются киноведами-семиологами как две взаимосвязанные категории. Они рассматривают кадр как «основной носитель значений языка» [Лотман, 1973], [Швейцер, 2012].

При таком подходе кадр зачастую определяется как своего рода морфема, а монтаж представляется кинематографической грамматикой (морфологией и синтаксисом), т.е. набором правил соединения кадров-морфем в кинослова, кинословосочетания и кинопредложения при помощи различных монтажных переходов. Также как и естественный язык, язык кино обладает собственным арсеналом стилистических средств (фигур и тропов), которые реализуются в кадровой или межкадровой динамике. Например, киноэпифора может быть реализована при помощи монтажной склейки, а параллелизм с помощью параллельного монтажа [Лотман, 1973].

Кинотекст является особым видом аудиомедиальных текстов – «зафиксированных в письменной форме, но поступающих к получателю через неязыковую среду в устной форме, воспринимаемой им на слух, причём экстралингвистические вспомогательные средства в различной степени способствуют реализации смешанной литературной формы» [Райс, 1978: 211].

М.А. Ефремова определяет кинотекст как связное, цельное и завершённое сообщение, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференциированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном

носителе и предназначено для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителем» [Ефремова, 2004: 40].

По мнению М.С. Снетковой, кинотекст – это единое, сложное, семиотически-неоднородное сообщение, в состав которого, помимо собственно кинодиалога (его вербальной составляющей) входят изобразительный ряд и саундтрек [Снеткова, 2009: 25].

Текстологический взгляд на текст позволяет выявить в нём определенные черты, которые сближают его с художественным текстом. Такие как коммуникативная направленность, жанровая дифференциация, интертекстуальность, т.е. наличие в кинофильмах ссылок на претексты, культурно значимые для определенного социума кинокартины, а также литературные произведения и произведения изобразительного искусства.

Как и литературный текст, кинотекст выполняет прагматическую функцию, которая заключается в побуждении реципиента в ответной реакции которая предполагает некоторое имплицитное воздействие, т.е. перемену чувств, мыслей зрителя [Слышикин, 2004: 32].

Существенным отличием генетического плана кинотекста от литературного текста является его функционально дифференцированное полиавторство. Предположение, что содержание кинофильма и его подтекст полностью имманентны изначальной творческой концепции автора сценария неверно, так как в процессе создания фильма кинотекст претерпевает множество изменений, которые начинаются ещё на этапе написания и редактуры киносценария [Ворошилова, 2007: 108].

Наиболее полным, на наш взгляд, является определение кинотекста, данное Р.А. Матасовым. С его точки зрения, кинотекст – это «технически дифференцированная динамическая знаковая ситуация, являющаяся совокупностью структурных элементов киноязыка в рамках кинематографического произведения, отправляющая в соответствии с единичной или множественной жанровой установкой определенное эмоциональное сообщение реципиенту в виде синергетической комбинации

реализованных в киноповествовании семиотических кодов. Кинотекст характеризуется смысловой завершенностью, интертекстуальностью, полиавторской модальностью и использованием различных стилистических фигур языка кино (кинометафоры, киноэпифоры, параллелизма, эллипса)».

Исследователи Г.Г. Слышик и М.А. Ефремова выделяют в структуре кинотекста две взаимосвязанные и взаимодействующие системы: лингвистическую и нелингвистическую.

1. Лингвистическая система:
 - a. письменная составляющая (титры, надписи);
 - b. устная составляющая (звучашая речь актёров, закадровый текст, песня и т.д.).
2. Нелингвистическая система:
 - a. звуковая часть (естественные и технические шумы, музыка);
 - b. видеоряд (образы персонажей, движения персонажей, пейзаж, интерьер, реквизит, спецэффекты) [Слышик, 2004: 17].

В.Е. Горшкова обозначает вышеупомянутую «устную составляющую» лингвистической системы термином кинодиалог, который определяется как «верbalный компонент художественного фильма, смысловая завершенность которого обеспечивается аудиовизуальным (звукозрительным) рядом в общем дискурсе фильма [Горшкова, 2006: 146]. Она отмечает, что «определенная условность термина вовсе не исключает возможность вкраплений монологических высказываний или развернутых монологов в звучащем тексте фильма [Там же: 121].

Кинодиалог представляет собой квазиспонтанный разговорный текст, подвергшийся определённой стилизации в соответствии с художественным замыслом режиссера и ориентированный на особый кинематографический код, что находит своё выражение в доминировании диалогической формы речи персонажей как первичной, естественной формы общения [Ямпольский, 1988].

М.С. Снеткова выделяет следующие особенности кинодиалога:

- текст ограничен временными рамками звучания, что исключает введение комментариев (возможно лишь дополнить его краткими пояснениями);
- кинодиалог рассчитан на мгновенное восприятие и реакцию зрителей, соответственно, должен быть максимально информативным и понятным;
- кинодиалог сопровождается видеорядом, он обуславливает выбор возможных вариантов перевода: при работе с ним важно учитывать связь изображения и текстового материала, уделять одинаковое внимание вербальным и невербальным средствам [Снеткова, 2009].

Кинодиалог характеризуется общетекстовыми и специфическими категориями, среди которых доминирует категория тональности, понимаемая как концептуально-содержательная категория, отражающая культурологический аспект фильма и находящая своё отражение в передаче имён собственных, национально-специфических реалий и речевой характеристики персонажей.

Как особый вид текста, кинодиалог сопоставим с драматическим диалогом в плане квазиспонтанного характера текста, направленности на художественно-эстетическое воздействие на зрителя и коммуникативно-прагматический эффект, а также наличие эффекта «двойного высказывания» в рамках строгих параметров демонстрации фильма. Кинодиалог отличают фиксированность звучащего текста, его относительная самодостаточность, неограниченные художественные возможности, которые обусловлены свободным оперированием временем и пространством посредством монтажа [Горшкова, 2006: 8].

Следует разграничивать понятия кинотекст и кинодиалог. Кинодиалог является лишь частью, верbalной составляющей кинотекста, который в свою очередь представляет собой сложное семиотическое образование [Матасов, 2009].

Кино – это аудиовизуальное искусство, которое обладает своим собственным сложным языком. Собственно текст является лишь его составляющей частью. Следовательно, во-первых, он во многом эллиптичен и, во-вторых, не может рассматриваться отдельно от других элементов киноязыка. Перевод художественных фильмов – особый вид художественного перевода, целью которого является «осуществление полноценной межъязыковой эстетической коммуникации путем интерпретации исходного текста, реализованной в новом тексте на другом языке» [Оболенская, 2013: 108]. Следовательно, у процесса перевода кино можно выделить два ряда особенностей. Во-первых, особенности, обусловленные самим языком кино, и, во-вторых, необходимость следовать критериям художественного перевода.

Кинодиалог представляет собой подготовленное сообщение, которое воспринимается виртуальным удаленным рецептором. Перевод в кино ориентирован на конкретный вид перевода: дублирование, перевод с субтитрами, перевод «голосом за кадром». Особенность дублирования состоит в необходимости подготовки адекватного текста на языке перевода, обеспечивающего достижение синхронизма слоговой артикуляции актеров с видеорядом при одновременном соблюдении темпа речи и продолжительности звучания отдельных реплик. Перевод с субтитрами является наиболее изученным с теоретической точки зрения. Это объясняется наличием письменной фиксации переводного текста, что облегчает его последующий анализ. Данный перевод является сокращенным переводом кинодиалога, который отражает его основное содержание и сопровождается печатным текстом видеоряда фильма в его оригинальной версии. Как правило, этот текст располагается в нижней части кинокадра. Особое место среди видов перевода в кино занимает перевод «голосом за кадром».

В процессе осуществления данного перевода переводчик один (иногда в паре с другим переводчиком) читает текст кинодиалога за всех действующих лиц на фоне приглушенной звуковой дорожки оригинальной

версии фильма. Специфика перевода «голосом за кадром» заключается в том, что он происходит в несколько этапов: на первом этапе переводчик работает с монтажными листами, на которых находится письменный текст, это, как правило, облегчает многократную сверку перевода с оригиналом. Дублирование и перевод с субтитрами являются самыми распространенными видами перевода в кино. В целом разница между переводом с субтитрами и дублированием состоит в том, что первый представляет собой письменный перевод устного текста, а второй – устный перевод устного текста.

Перевод в кино в любой его форме (дублирование, перевод с субтитрами или перевод «голосом за кадром») должен соответствовать определенным критериям, характерным для переводческой деятельности вообще, основными из которых являются верность оригиналу и естественность звучащего текста перевода, последняя отражает вкус и тант переводчика. Как отмечает В.П. Гайдук, переводчик «имеет дело с языком произносимым, то есть с проявлениями речевого сознания того или иного народа» [Гайдук, 1978: 96]. Следовательно, при переводе необходимо обращать внимание на различие культур и картин мира создателей фильма и зрителя переводной версии. Язык персонажей фильма является авторской стилизацией разговорной речи, в которую часто бывают включены разные регистры общения, начиная с официального стиля и заканчивая вульгаризмами, поэтому «переводчик должен владеть, как минимум, двумя нормами каждого из языков – литературной и разговорной – и использовать их в зависимости от коммуникативной ситуации, типа текста и целевой аудитории, то есть обязательно учитывать прагматические аспекты перевода» [Усачева, 2012: 40].

Киноперевод более свободен по сравнению с переводом художественного произведения, а иногда его приравнивают к «вольному» переводу. Как правило, это связано с тем, что при дубляже требуется определенная степень синхронности, совпадение движения губ актеров и переводных реплик. Поэтому переводчик вынужден сокращать исходный

текст, трансформируя его так, чтобы его аудиовыход совпадал с видеорядом. Для этого в процессе перевода часто используется переводческий прием – синтаксическое уподобление.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной главе, прежде всего, было рассмотрено понятие «перевод» с позиций западной и отечественной лингвистики. Также были рассмотрены такие понятия как «эквивалентность» и «адекватность», представлены некоторые модели уровней эквивалентности. Приведены несколько определений понятия «переводческая трансформация» (Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, В. Г. Гак) и классификации видов переводческих трансформаций (А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкая, А.Д. Швейцер, Л.С. Бархударов, В.И. Комиссаров). В качестве рабочего определения перевода для данной работы было принято решение использовать трактовку Я.И. Рецкера: «перевод это точное воспроизведение оригинального текста равноценными средствами другого языка с сохранением стилистических и экспрессивных особенностей». За основу классификации переводческих трансформаций была выбрана схема В.Н. Комиссарова, которая включает в себя следующие элементы: лексические трансформации, грамматические трансформации и комплексные трансформации.

Были рассмотрены характерные черты, проблемы и особенности передачи жаргона как субстандартной лексики. Выделены признаки и функции жаргона, его отличия от просторечия. Описано значение жаргонной лексики в повседневной жизни, искусстве, а также её негативное влияние на восприятие информации адресатом.

Были приведены определения понятия «киноязык», а также входящих в него понятий «кинотекст» и «кинодиалог», охарактеризованы различия между кинотекстом и литературным текстом, представлены виды перевода в кино, выделены два ряда особенностей перевода кинофильмов: особенности, обусловленные самим языком кино, и необходимость следовать критериям художественного перевода.

Основной теоретической посылкой, сформулированной в данной главе исследования является вывод о том, что описанные ранее особенности перевода жаргонной лексики и особенности перевода кинотекстов накладываются друг на друга и для достижения полного и точного перевода требуют от переводчика знания данной специфики.

ГЛАВА 2. ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЖАРГОНИЗМОВ В КИНОТЕКСТАХ

2.1. Характеристика исследуемого материала

В настоящем исследовании рассматриваются основные переводческие трансформации, используемые при передаче жаргонизмов в кинотекстах с французского на русский язык.

Анализ отобранных сверхфразовых единиц проводился согласно классификации переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова, который выделял три типа:

1. лексические трансформации;
2. грамматические трансформации;
3. комплексные трансформации.

Данные типы переводческих трансформаций включают в себя набор переводческих приемов, с помощью которых осуществляется трансформация. В ходе настоящей работы были также выявлены основные переводческие приемы, используемые для передачи жаргонизмов в кинотекстах с французского на русский язык.

В настоящем исследовании проанализированы кинотексты следующих французских фильмов и их переводы на русский язык, выполненные профессиональными переводчиками для официального кинопроката в России: *Intouchables* (1+1), *Demain tout commence* (2+1), *Banlieu 13* (13-й район), *Banlieu 13: Ultimatum* (13й район: Ультиматум), *Taxi* (Такси), *Taxi 3* (Такси 3), *Taxi 4* (Такси 4), *L'amour dure trois ans* (Любовь живёт три года), *Knock* (Афера доктора Нока). Далее проводился анализ отобранных переводческих пар с использованием следующих методов:

1. метод сплошной выборки;
2. метод контекстуального анализа;
3. сопоставительный метод;
4. метод дефиниционного анализа.

Главным критерием для составления выборки французских кинофильмов и их русскоязычных адаптаций послужил их рейтинг на таких сайтах как imdb.com и kinopoisk.ru, а также потенциальное наличие достаточного количества жаргонизмов в оригинальных кинотекстах.

2.2. Лексические трансформации при передаче жаргонизмов в кинотекстах

Согласно классификации В.Н. Комиссарова, лексические трансформации это лексико-семантические замены, которые видоизменяют значение лексических единиц при их переводе с одного языка на другой. Данный тип трансформаций включает в себя такие приемы как генерализация (перевод с использованием лексических единиц, выражающих обобщенный смысл), конкретизация (перевод с использованием лексических единиц, уточняющих смысл) и модуляция (замена лексической единицы в языке перевода на соответствующую логически единицу в исходном языке).

(1) *Dégage, toi!* (*Давай, двигай!*).

В данном случае для передачи жаргонизма *dégager*, имеющего словарное значение «освобождать, снабжать выходом или проходом», но также употребляющегося в значении «отвали, исчезни», используется русский жаргонизм *двигай*, поэтому можно сделать вывод, что переводчик использовал прием модуляции.

(2) *Il doit être pris en charge sinon il clamse* (*Если ничего не делать, то через пять минут это закончится экламсией*).

Для передачи в русском языке жаргонизма *clamser*, имеющего словарное значение «сдохнуть, дать дуба», переводчик применил прием конкретизации: поскольку данная реплика была адресована полицейскому, который с большой вероятностью не имеет медицинского образования и не может различить названия некоторых редких диагнозов, переводчик употребил название определенного диагноза – *экламсия*, которая на самом

деле является тяжелой формой токсикоза беременных, несущей серьезную угрозу для жизни.

(3) *En gériatrie y a eu des bons moments, comme la galette* (*Так что в доме престарелых было совсем неплохо. Там была замечательная кухня*).

В данном примере французский жаргонизм *galette*, имеющий значение «галета, лепешка» перевели как *кухня*, то есть французский жаргонизм не стали передавать с использованием жаргона в русском, а использовали более общее слово, на основании чего можно сделать вывод, что использовался прием генерализации.

(4) *Prends ton plumeau et va* (*Забирай своего волосатика и проваливай*).

Здесь можно наблюдать использование слова *plumeau*, как жаргонизма в отношении человека с длинными волосами, напоминающими метелку, но поскольку в русском языке нет чего-то подобного, переводчик использовал прием генерализации, употребив в русской фразе слово *волосатик*.

(5) *Casse-toi* (*Исчезни*).

В данном примере для перевода просторечной фразы *casse-toi* на русский язык использовался жаргонизм *исчезни*, поскольку, несмотря на словарные варианты перевода «ломать, уничтожать» в данной ситуации эта фраза была призывом покинуть место разговора персонажей, таким образом можно сделать вывод, что использовался прием модуляции.

(6) *C'est pas Mesrine* (*Он не закоренелый преступник*).

В данном случае для того, чтобы не использовать имена известных в России преступников, для адаптации данной фразы, имеющей отсылку к известному французскому преступнику Жаку Мерину, переводчик применил прием генерализации, употребив слово с более общим значением *преступник*.

(7) *Elles cherchent l'oseille* (*Они хотят денег*).

В данном примере для перевода жаргонного французского слова *oseille*, обозначающего деньги, переводчик не использовал жаргонизм, таким образом можно сделать вывод, что применялся прием генерализации.

(8) *Ça me fait flipper* (*Это меня пугает*).

В данном примере для перевода жаргонной фразы *faire flipper*, имеющей значение «вводить в депрессию», переводчик использовал более мягкий вариант *пугает*, из чего можно сделать вывод, что был применен прием генерализации.

(9) *Ah, t'as un bobo?* (*Тебе бельно?*).

В данном случае французская фраза обращена к ребенку и используется типичное в данной ситуации слово *bobo*, но в русском языке переводчик решает не сохранять подобный стиль, и применяет прием модуляции, используя обычную конструкцию фразы.

(10) *C'est un petit bigleux dégueulasse* (*Тощий четырехглазый недоросток*).

Для передачи жаргонизмов в данной фразе на русский язык переводчик применил следующие приемы: слово *petit* было переведено с использованием модуляции (*тощий недоросток* вместо мелкий, низкий и т.п.), *bigleux*, имеющее значение «слепой, косоглазый» было переведено жаргонизмом *четырехглазый*, то есть также использовался прием модуляции, а слово *dégueulasse* в русской фразе было опущено, поскольку использованные до этого слова имели достаточную негативную коннотацию.

(11) *Ecoute, c'est la loi et la loi est comme ça. Vous cherchez un trou du cul comme moi afin de s'assurer que ces choses sont remplies* (*Слушай, таков закон, а закону никуда без такого разгильдяя как я, который проследит, чтобы всё было выполнено как надо*).

В этой паре примеров для передачи жаргонизма *trou du cul*, имеющего значение «болван», используется прием модуляции: переводчик употребляет жаргонизм *разгильдяй* для передачи непосредственной и простой манеры речи персонажа.

(12) *Mon cul mal assis ici en attente!* (*Передай ему, что я уже успел задницу отсидеть, пока жду!*).

В этой паре примеров для передачи жаргонизма *cul mal assis* переводчик применяет прием модуляции и употребляет жаргонизм *заднице отсидел* для передачи грубой манеры речи персонажа.

(13) *Allons, calmez-vous. Buvez un margarita, et se détendre. - La baise avec votre margarita!* (Так, успокойся. Выпей маргариты, расслабься. - На хрен твою маргариту!).

Для передачи жаргонизма *baise*, означающего «половой акт», переводчик использует прием модуляции и применяет жаргонизм *на хрен* для передачи грубой манеры речи персонажа.

(14) *J'en ai marre de ces gars-la!* (Я охреневаю с таких людей!).

В данном примере для передачи жаргонизма *j'en ai marre*, имеющего значение «надоело», переводчик применяет прием модуляции: для того, чтобы сделать реплику персонажа на русском языке более подходящей к контексту сцены, переводчик употребляет грубый жаргонизм *охреневать*.

(15) *Oui, je sais. Les prisons sont plein de gens innocents. Cependant, les morgues* (Конечно. Все заключённые - сама невинность. А на деле это сброд).

Здесь для перевода жаргонизма *morgue*, имеющего значение «высокомерие, надменность» был применен прием модуляции. Поскольку фраза построена на противопоставлении слов *innocent* и *morgue*, переводчик решает употребить более грубый жаргонный вариант перевода этого слова *сброд*, чтобы подчеркнуть это противопоставление.

(16) *Eh bien, dis donc, je vous fais de l'effet, les filles!* (Привет, девчонки! Напугал я вас?).

В данной паре примеров для перевода жаргонизма *faire de l'effet*, имеющего значение «производить эффект», переводчик использует прием модуляции: поскольку во время сцены до произнесения данной реплики персонаж неожиданно вошёл в комнату, переводчик решает употребить слово *напугал*.

(17) *Viens pas foutre ta merde, K-2* (Хватит выпендриваться, К-2).

Здесь для перевода жаргонизма *foutre la merde*, являющегося непристойным, переводчик применяет прием модуляции: для того, чтобы избежать использования ругательных слов в фильме, направленном на широкую аудиторию, переводчик решает употребить жаргонизм *выпендриваться*.

(18) *Si je devais te percer, je l'aurais fait depuis longtemps* (*Если бы хотел тебя шлёнуть, уже давно бы это сделал*).

В данной паре примеров для перевода жаргонизма *percer*, имеющего значение «протыкать, резать», переводчик использует прием модуляции: переводчик решает употребить жаргонизм *шлёнуть* в значении «убить» для сохранения манеры речи персонажа.

(19) *Ah, l'enfoiré, y a pas de numéros sur les portes!* (*Вон чёрт!! Номеров на дверях нет*).

Для удачной передачи жаргонизма *enfoiré*, имеющего значение «глупый, неловкий» и при этом сохранить грубую манеру выражения отрицательного персонажа, переводчик решает применить прием модуляции и использует ругательное слово *черт*.

(20) *Il monte sur le toit! Ah, l'enflure!* (*Он полез на крышу! Скотина!*).

Здесь для передачи жаргонизма *enflure*, имеющего значение «кретин» переводчик применяет прием модуляции и употребляет слово *скотина* для того, чтобы передать отношение отрицательных персонажей к персонажу, о котором идет речь.

(21) *Cinquante balles le gramme par 20 kilos* (*Пятьдесят франков за грамм на 20 килограммов*).

В этой паре примеров для удачной передачи жаргонизма *balle*, означающего «деньги» переводчик использует прием конкретизации и указывает точную валюту, а именно, франки.

(22) *Continue, je te la fais bouffer!* (*Обещаю, когда вернусь, я тебе их в глотку запихну!*).

Здесь для удачной передачи жаргонизма *bouffer*, имеющего значение «есть, жрать», переводчик применяет прием модуляции: для передачи грубой манеры речи персонажа переводчик употребляет жаргонизм *в глотку запихну*, который также имеет семантику поедания.

(23) *Et toi, t'arrêtes tes conneries. O.K.? (А ты не дергайся, а то нарвёшься!).*

В этой паре примеров для передачи жаргонизма *arrêter les conneries*, который дословно переводится, как «прекратить глупости», переводчик применяет прием модуляции: для передачи грубой манеры речи персонажа переводчик использует жаргонизм *не дергайся*.

(24) *Arrête de me casser les couilles avec ta morale a deux balles (Слушай, хватит мне мозги полоскать).*

Для удачной передачи жаргонизма *casser les couilles*, имеющего значение «надоедать», переводчик использует прием модуляции: для того, чтобы сохранить манеру речи персонажа, употребляется более эмоционально окрашенная фраза *полоскать мозги*.

(25) *Toi, ramasse ta dope et tire-toi! (А ты забирай свой товар и проваливай!).*

Здесь для передачи жаргонизма *dope*, пришедшего во французский язык из английского со значением «наркотики», переводчик употребляет жаргонизм *товар*, поскольку подразумевается покупка наркотиков персонажем, а, следовательно, переводчик использует прием модуляции.

(26) *Fais pas chier, Taha. T'es libre et t'as ta dope. Qu'est-ce que tu veux de plus? (Не начинай, Таха. Ты свободен, у тебя твоя наркота, чего же тебе еще надо?).*

Здесь для перевода жаргонизма *faire chier*, имеющего значение «надоедать, доставать» используется прием модуляции: поскольку персонаж, к которому обращена реплика, начинает спорить, переводчик употребляет именно фразу *не начинай*, которая на русском языке часто используется в таком контексте.

(27) - *C'est des vicelards. - Au rayon poisson? - Rien, ils attendent deux heures du mat, quand les putes font une pause a la machine a café* (- Это сутенёры. - Что они делают в рыбном отделе? - Ничего. Ждут двух часов ночи, когда проститутки зайдут выпить кофе из автомата).

В этой паре примеров для перевода жаргонизма *vicelard*, имеющего словарное значение «развратник, испорченный», используется прием модуляции: поскольку далее идет речь о проститутках, переводчик решает использовать слово *сутенеры*.

(28) *L'heure n'est plus aux dribbles ou aux jeux de jambes, ni a n'importe quelle autre pitrerie ballonnesque!* (Сейчас не время для голов, пасов, угловых и прочих выкрутасов с мячом!).

В данной паре примеров для передачи терминов из футбольного жаргона применяется прием модуляции: так как дословные переводы терминов *dribbles* и *jeux de jambes* (дриблинг и игра рукой соответственно) редко употребляются вне профессиональной среды, переводчик решает употребить более известные для обывателя термины, касающиеся футбола в частности и большинства спортивных игр с мячом в целом: *гол*, *пас* и *угловой*.

(29) *On a l'habitude de ce genre de lascar à Marseille!* (Мы тут, в Марселе, привыкли к таким зверям-ловкачам!).

Здесь для перевода жаргонизма *lascar*, имеющего словарное значение «шут, проходимец» использовался прием модуляции: так как в предшествующих фразах персонажа, о котором идет речь, называли зверем за его жестокость, переводчик употребляет это слово вместе с жаргонизмом *ловкач* для сохранения речевой стилистики фразы оригинала.

(30) *Quand est-ce que je bosse dans cette histoire?* (А мне когда, по-твоему, работать?).

В этой паре примеров для перевода жаргонизма *bosser*, имеющего значение «вкалывать, упорно работать» использовался прием модуляции: так как контекст фразы подразумевал выражение экспрессии как лексикой и

грамматикой, так и интонацией персонажа, переводчик принял решение не использовать жаргонизм для передачи данного термина в русском языке и употребил стилистически нейтральный термин *работать*.

(31) *Une fléchette comme celle-la, ça vous endort un éléphant en cinq secondes! (Вот от этого пёрышка и слон заснёт через пять секунд!).*

Для передачи жаргонизма *fléchette*, означающего стрелу, переводчик применил прием модуляции: поскольку на стрелах есть оперение, переводчик использовал этот отличительный признак и употребил в русской фразе жаргонизм *пёрышко*.

(32) *On lance l'hameçon (Закидываем удочку).*

В данной паре примеров для передачи жаргонизма *hameçon* переводчик использовал прием модуляции: по причине того, что словарное значение данного слова – это «рыболовный крючок», а в полицейском жаргоне оно применяется для того, чтобы сигнализировать о начале операции по выманиванию преступника, переводчик решает употребить для перевода этого слова его логическое продолжение – слово *удочка*.

(33) *C'est-a-dire que les filles n'aiment pas les coiffures de péquenots hein! (Девчонки таких простачков не любят!).*

В данной паре примеров переводчик использует прием модуляции для передачи жаргонизма *péquenot*: словарное значение данного слова – «олух, деревенщина», но переводчик применяет для его перевода более мягкое стилистически и сравнительно более нейтральное слово *простачок*, поскольку из контекста предыдущих фраз становится ясно, что он обращается к брату, и переводчик подчеркивает это использованием более мягкого слова в русской фразе.

(34) *Et c'est pas trois petits poulets français qui vont me faire peur! (И кучка французских фараонов меня не напугает!).*

В этой паре примеров для передачи жаргонизма *poulet*, имеющего значение «полицейский», используется прием модуляции: для сохранения

стилистики фразы переводчик употребляет на русском языке жаргонизм *фараон*, который также используется для обозначения полицейских.

(35) *Elle parle en anglais, depuis qu'elle regarde du porno sur Internet* (*Её новая «фишка»: насмотрелась порнухи в интернете и думает, что английский звучит намного сексуальнее.*)

В данном случае переводчик использует лексическую трансформацию, а именно, прием модуляции для перевода слова *porno*. Для сохранения просторечной манеры выражения персонажа переводчик использует жаргонизм *порнуха*.

(36) *Ta femme est aux chiottes avec Pete Doherty depuis plus de 20 minutes.*
(Да, твоя жена в сортире с Питом Догерти уже 20 минут).

В данной паре примеров переводчик использует лексическую трансформацию для перевода жаргонизма *chiottes*: он переводит это слово с использованием жаргонизма *сортир*, применяя прием модуляции.

(37) *Jette-moi cette bouse à la poubelle, minable. Très bonne idée. Abruti.*
(Выбрось это дермо в помойку, лузер. Правильно, кретин).

В этой паре примеров для передачи жаргонизма *minable*, имеющего значение «жалкий», переводчик применил прием модуляции и употребил жаргонизм *лузер* для сохранения негативной коннотации фразы.

(38) *J'ai envie de la bricoler, là. Pas toi? (Я бы ее отдрючил. А ты?).*

Здесь для передачи жаргонизма *bricoler*, имеющего значение «делать, браться за случайную работу» переводчик использует прием модуляции: поскольку контекст подразумевает, что речь идет о женщине, переводчик употребляет жаргонизм *отдрючил* с целью показать грубую манеру речи персонажа.

(39) *J'aime pas les winners qui se tapent ma pension alimentaire (Не люблю победителей, особенно когда они тянут из меня бабки).*

Здесь для сохранения просторечной манеры выражения персонажа переводчик употребляет жаргонизм *тянуть бабки* для перевода фразы *taper la pension*, из чего можно сделать вывод, что используется прием модуляции.

(40) - *C'est des pizzas? - Pizzas poulet* (*И эти развозят пиццу?* - *Пиццу «Фараон»*).

В данном случае жаргонное слово *poulet*, обозначающее служащих правоохранительных органов, используется для игры слов в контексте обсуждения пиццы, то есть дословно «пицца с курицей», означающая «пицца с полицейскими». С помощью приема модуляции переводчик постарался сохранить оригинальную игру слов с помощью жаргонного слова *фараон*, также означающее полицейских, но уже в русском языке.

(41) *Hé, le bleu! Tu dois prendre un ticket!* (*Эй, новичок, нужно взять номерок!*).

В данном примере переводчик использовал прием модуляции, заменив жаргонное слово *bleu*, имеющее словарное значение «синий» и означающее во французском впервые пришедшего, неопытного человека на слово *новичок*.

(42) *Vous êtes bouché?* (*Вы что, совсем тупой?*).

Прилагательное из оригинальной фразы *bouché*, означающее при буквальном переводе *закупоренный* или *заложенный* как жаргонизм имеет смысл «тупой, глупый». Переводчик в данном примере использовал прием конкретизации, чтобы передать изначальный пейоративный смысл фразы.

(43) *Vous êtes Allemande mais vous êtes flic* (*Хотя Вы и немка, но работаете в полиции*).

В данном примере жаргонное слово *flic* переведено за счет приема генерализации как *полицейский*, таким образом переводчик не стал сохранять жаргонизм в переводе.

(44) *Non sincèrement, Monsieur, de vous à moi, vous connaissez un de vos amis qui rêverait de la maison «poulagat»?* (*Нет, честно, месье, среди Ваших знакомых есть такие, кто мечтал работать легавым?*).

В данном случае переводчик применил жаргонное слово *легавый* для сохранения жаргонизма *poulagat*, означающего сотрудников правоохранительных органов, использовав таким образом прием модуляции.

(45) *Vous voulez du pognon? (Вам нужны деньги?).*

В данном случае переводчик прибегает к приему генерализации, оставляя при переводе жаргонного слова *pognon* лишь нейтральное понятие *деньги*, вместо его жаргонных аналогов в русском языке.

(46) *J'ai de la bonne, vous les voulez? (У меня чудная травка! По дешевке отдам! Берете?).*

В данном примере переводчик сохранил жаргонное слово *la bonne*, означающее курительные смеси, то есть *травку*, за счет применения модуляции.

(47) *J'étais saoul! (Я выпила в том вечер!).*

Жаргонизм *saoul* происходит от глагола *saouler*, в буквальном переводе «наполниться чем-то очень сильно». Переводчик использовал прием генерализации, не применяя в русском языке жаргонные выражения, означающие «сильно напиться».

(48) *Tu as l'air malin (Ну и видок).*

Переводчик в данном примере сохранил жаргонизм *l'air malin*, который в дословном переводе означает «злоказчественный вид», с помощью лексической трансформации, а именно приема модуляции в слово *видок*.

(49) *Salut les poulets, c'est le père noël! (Привет, недотёпам от Деда Мороза!).*

Жаргонизм *les poulets*, означающий сотрудников полиции, в переводе передан за счет существительного *недотёпы*, следовательно, можно сделать вывод, что переводчик применил прием модуляции для передачи пейоративного оттенка фразы.

(50) *C'est un poste, pas un squat! (Не комисариат, а забегаловка какая-то!).*

В данном примере переводчик использовал модуляцию, чтобы сохранить жаргонное слово, обозначающее в оригинале «ночлежку», и заменил его на жаргонным словом *забегаловка*, что помогло сохранить негативную окраску данного существительного.

(51) *Quel naze!* (*Вот дубина!*).

В данном случае переводчик использовал прием модуляции, чтобы передать смысл слова *naze*, на жаргоне означающего что-то нерабочее, неудачное, и перевел его как *дубина*.

(52) *Un maître-chanteur?* (*Грабитель?*).

В данном примере жаргонное выражение *maître-chanteur*, дословно «вымогатель», было переведено за счет модуляции как русское слово *грабитель*.

(53) *Je vais éviter les bouchons* (*В такое время будет меньше пробок на дорогах*).

В данном случае переводчик перевел жаргонное слово *bouchon*, в буквальном переводе означающее «затычка, заглушка», словом *пробка*, использовав прием модуляции и тем самым сохранив смысл фразы.

2.3. Грамматические трансформации при передаче жаргонизмов в кинотекстах

В соответствии с классификацией В.Н. Комиссарова, под грамматическими трансформациями подразумеваются трансформации, имеющие значительное влияние на грамматическую структуру текста. Данный тип трансформаций включает в себя такие приемы как синтаксическое уподобление (дословный перевод), объединение предложений, членение предложений и грамматические замены (использование грамматических конструкций, отличных от примененных в исходном тексте).

(54) *Cent euros que je les sème* (*Я оторвусь от них за 100 евро*).

Здесь для передачи жаргонизма *sème*, имеющего значение «оторваться, уйти от погони», используется прием дословного перевода: поскольку нет необходимости выражать какие-то дополнительные

семантические компоненты, переводчик употребляет в русской фразе жаргонизм *оторваться*.

(55) *Tu prends tes cliques et tes claques, et tu fous le camp d'ici* (*Ты сейчас соберёшь все свои вещи. И уйдешь отсюда*).

Так как просторечная лексика считается одним из видов жаргона, то для передачи фразы *tu prends tes cliques et tes claques* переводчик использовал фразу *собирай свои вещи*, а для передачи фразы *tu fous le camp d'ici* была использована фраза *уйдешь отсюда*, исходя из чего можно сделать вывод, что был использован прием дословного перевода.

(56) *Un effet du joint* (*Один из побочных эффектов, когда куришь травку*).

В данном случае переводчик применил грамматическую трансформацию, а именно прием изменения грамматической конструкции: поскольку в русском языке нет артикля, который выражал бы значение «один из многих», переводчик добавляет эту фразу, распространяя реплику персонажа, а также вводит слово «побочный» для более точной передачи слова *effet*, при этом жаргонное название марихуаны на французском языке *joint*, отсылающее к одному из способов ее употребления, а именно – курению, переводится на русский язык жаргонизмом *курить травку*.

(57) *Elle a chopé Wong Kar-wai?* (*Поймала Вонг Кар Уая?*).

Здесь для перевода жаргонизма *choper*, имеющего значение схватить, был использован прием дословного перевода: переводчик употребил слово *поймать*, которое также является одним из словарных вариантов перевода.

(58) *Un petit tête-bêche à l'ancienne* (*Валетом, как раньше*).

В данном примере для перевода жаргонизма *tête-bêche* использовался прием дословного перевода: поскольку контекст не предполагает никаких замен, для обозначения такой позиции используется русский жаргонизм *валетом*, являющийся словарным вариантом перевода данного слова.

(59) *Hey, mec. Maintenant tu apportes les flics?* (*Мужик, ты теперь копов привёл?*).

Здесь для перевода жаргонизма *flic* применяется прием дословного перевода: для передачи манеры речи персонажа переводчик употребляет жаргонизм *коп*, являющийся одним из словарных вариантов перевода данного слова.

(60) *En français cela signifie taire, d'accord? (На общедоступном это означает «заткнись»).*

Здесь для перевода слова *taire*, означающего «замолчи», применяется прием дословного перевода: для передачи манеры речи персонажа переводчик употребляет жаргонизм *заткнись*, являющийся одним из словарных вариантов перевода данного слова.

(61) *Il fait un pied de nez a moi! (Нет, ну он издевается!).*

В этой паре примеров для перевода жаргонной фразы *faire un pied de nez* применяется прием дословного перевода: переводчик употребляет ее словарное значение *издеваться*.

(62) *Au lieu de dépenser une fortune cachée la pourrie... Pourquoi pas recommencer? (Почему бы вместо того, чтобы тратить целое состояние на сокрытие гнили... Не попробовать всё начать сначала?).*

В этой паре примеров для передачи жаргонизма *cacher la pourrie* переводчик применяет прием дословного перевода и использует фразу *сокрытие гнили* с целью демонстрации негативного отношения персонажа к обсуждаемой теме.

(63) *Oui. Ça vous troue le cul qu'il reste encore un immeuble qui tienne debout dans ce quartier de merde (Да? А у вас в заднице свербит, от того, что в этом грязном квартале ещё остался хоть один приличный дом?).*

Здесь для перевода жаргонизма *trouer le cul* переводчик применяет прием дословного перевода: для того, чтобы передать грубую манеру речи персонажа, переводчик решает употребить жаргонизм *свербит в заднице*.

(64) *Je suis pas ton larbin. Bouge ton cul un peu! (Я тебе не слуга. Сам шевели задницей!).*

Здесь для перевода жаргонизма *bouger le cul* переводчик применяет прием дословного перевода: для того, чтобы передать грубую манеру речи персонажа, переводчик решает употребить жаргонизм *шевелить задницей*.

(65) *On aurait pu le buter cent fois, tu le voulais vivant* (*Мы 100 раз могли его шлепнуть, но тебе он нужен живой*).

Здесь для перевода жаргонизма *buter*, имеющего значение «убить», переводчик использует прием дословного перевода и употребляет жаргонизм *шлепнуть* в том же значении.

(66) *Comme c'est Leïto qui a bousillé la dope, c'est lui qui devrait casquer* (*Ну, так как наркому спер Лейто, он и должен за это заплатить*).

Здесь для передачи жаргонизма *dope*, пришедшего во французский язык из английского со значением «наркотики», переводчик употребляет жаргонизм *наркота*, а, следовательно, использует прием дословного перевода.

(67) *Sois pas perso, laisse-nous au moins sa culotte* (*Ой, не жадничай, оставь нам хотя бы её трусики*).

В данной паре примеров для передачи фразы *être pas personnel* переводчик использует жаргонизм *не жадничай*, из чего можно сделать вывод, что использовался прием дословного перевода.

(68) *J'aimerais bien la voir, sa gueule, quand il va apprendre la nouvelle* (*Вот бы увидеть его рожу, когда он об этом узнает*).

Здесь для перевода жаргонизма *gueule* используется прием дословного перевода: для сохранения грубой манеры речи персонажа переводчик употребляет жаргонизм *рожа*, который является одним из словарных вариантов перевода этого слова.

(69) *Qu'est-ce qu'on fait? Je te perce et on arrête l'histoire?* (*Ну что? Зарезать тебя и дело с концом?*).

В данной паре примеров для перевода жаргонизма *percer*, имеющего значение «протыкать, резать», переводчик использует прием дословного

перевода и решает употребить жаргонизм *зарезать* для сохранения манеры речи персонажа.

(70) *Sois heureux que je te foute en tôle, dehors, un paquet de lascars t'attendent pour te truffer l'oignon!* (*Радуйся что ты за решёткой, потому что на улице тебя поджидает банда головорезов!*).

В этой паре примеров для передачи жаргонизма *foutre en tôle* применяется прием изменения грамматической конструкции: переводчик употребляет более уместную в данном контексте конструкцию *ты за решёткой* вместо дословного варианта *радуйся, что я посадил тебя в тюрьму* для сохранения живости речи персонажа.

(71) *Je me suis tapé quinze ans dans cette zone* (*Я пятнадцать лет на этом участке*).

Для передачи жаргонизма *être tapé*, имеющего значение «быть сумасшедшим, сходить с ума» переводчик применяет прием опущения: так как персонаж показывает свою усталость от того, что уже долгое время находится на этой должности, с помощью интонации, переводчик решает упростить русскоязычную конструкцию и не использует никаких жаргонизмов.

(72) *Je te parle de ma bagnole! T'imagines si on te claquait la gueule, comme ça a chaque fois qu'on voulait que tu la fermes, toi?* (*Это моя машина, придурак. А если тебе врезать с такой же силой, по твоей наглой морде?*).

Здесь для перевода жаргонизма *gueule* используется прием дословного перевода: для сохранения грубой манеры речи персонажа переводчик употребляет жаргонизм *морда*, который является одним из словарных вариантов перевода этого слова. При этом для передачи жаргонизма *bagnole*, имеющего значение «колымага, драндулет» переводчик употребляет слово *машина*, что также можно посчитать применением приема дословного перевода.

(73) *Qu'est-ce qu'il y a encore, hein? Tu vois des flics partout, c'est ça?* (*Что ещё такое? А? Опять полиция мерецится? Да?*).

Здесь для перевода жаргонизма *flic* использовался прием дословного перевода: так как контекст фразы не требовал выражения какой-либо дополнительной семантики или экспрессии, переводчик использовал для передачи жаргонизма слово *полиция*, избежав употребления жаргона в русской фразе.

(74) *Bien tu crois que le mien va finir chauffeur de taxi et le tien flic? (Мой будет водителем такси, а твой - полицейским?).*

Здесь для перевода жаргонизма *flic* использовался прием дословного перевода: так как контекст фразы не требовал выражения какой-либо дополнительной семантики или экспрессии, переводчик использовал для передачи жаргонизма слово *полицейский*, избежав употребления жаргона в русской фразе.

(75) *Mon fils un chauffeur de taxi et le tiens un poulaga! (Мой сын пойдёт в такси, а твой - в полицию!).*

Здесь для перевода жаргонизма *poulaga*, применяющегося для наименования полицейских и полицейской службы в целом, использовалось слово *полиция*, таким образом можно сделать вывод, что был применен прием дословного перевода.

(76) *Et bien en fin de stage, j'arrivais à détecter de la beuze à plus d'un kilometre! (И после стажировки я наркому чую больше чем за километр!).*

В данном случае для перевода жаргонизма *beuze*, означающего наркотики, использовался прием дословного перевода: для того, чтобы сохранить стилистику речи персонажа в данной ситуации, переводчик употребил более жаргонный вариант перевода *наркота*, который, тем не менее, является одним из словарных вариантов перевода данного слова.

(77) *Le coup de: «Je vais aux toilettes et j'en profite pour me faire la belle» (Я такой ловкий, иду в туалет и оттуда смываюсь).*

В данном случае был использован прием дословного перевода: для передачи жаргонизма *faire la belle* был использован один из вариантов его дословного перевода – жаргонизм *смыться*.

(78) *Alors vous serait-il possible d'appuyer sur le champignon (Я бы вас попросил втолкнуть педальку).*

Для передачи жаргонизма *appuyer sur le champignon* на русский язык используется прием дословного перевода: так как *champignon* имеет в среде автолюбителей значение «педаль газа» из-за схожести формы педали некоторых автомобилей с формой гриба, данная фраза переводится с употреблением жаргонной фразы *втолкнуть педальку*.

(79) *Tout ça c'est des coups de bol! (Мне просто повезло!).*

Здесь для передачи жаргонизма *coup de bol* используется прием изменения грамматической конструкции: так как сам жаргонизм имеет значение «счастливый случай, удача», то переводчик меняет структуру фразы для лучшей лексико-грамматической сочетаемости и использует слово *повезло*.

(80) *Un taxi, c'est toujours plus discret qu'une baraque à frites (Такси не так бросается в глаза, как фургон с картошкой фри).*

Здесь для передачи жаргонизма *baraque à frites* используется прием дословного перевода: поскольку контекст не требует сохранения жаргонизма для передачи стилистической окрашенности фразы, переводчик применяет один из вариантов дословного перевода этого жаргонизма – *фургон с картошкой фри*, который не является жаргонным.

(81) *Je mets du piment dans mon couple (Добавляет отношениям остроты).*

Для перевода этой фразы переводчик использует прием изменения грамматической конструкции, при этом употребляя прием дословного перевода для передачи жаргонизма *piment*, имеющего значение «пикантность, острота».

(82) *Vous voyez bien que c'est une rute (Да она просто шлюха).*

Здесь для передачи жаргонизма *rute* переводчик применяет грамматическую трансформацию, а именно, прием дословного перевода, употребляя более жаргонный вариант перевода этого слова *шлюха*.

(83) *J'ai un truc à te dire* (*Надо поговорить*).

Для перевода этой жаргонной фразы переводчик решает использовать прием изменения грамматической конструкции и употребить безличную фразу *надо поговорить* для передачи манеры речи персонажа.

(84) *J'aime quelqu'un qui est avec quelqu'un et qui s'en fout de moi* (*Я влюбился, а она с другим и ей плевать на меня*).

В этой паре примеров для перевода жаргонизма *en foutre* переводчик применяет прием дословного перевода и употребляет жаргонизм *плевать*.

(85) *Les époux dînent, les amants déjeunent. C'est joli, hein? - Les dragueurs rament* (*И это прекрасно: супруги ужинают, любовники завтракают. - Бабники суетятся*).

Здесь для передачи жаргонизма *dragueur* переводчик применяет прием дословного перевода, употребляя жаргонизм *бабник* для перевода этого слова.

(86) *Tu me trouves muche, en fait, c'est ça?* (*Я что, по-твоему, урод?*).

Для перевода этой фразы переводчик использует прием изменения грамматической конструкции, при этом употребляя прием дословного перевода для передачи жаргонизма *muche*, имеющего значение «бездобразный, отвратительный».

(87) *T'es une salope haut de gamme, d'accord? Salope chaudasse à mort. Nymphomane. T'as déjà embrassé ces trois-là* (*Ты первоклассная шлюха, горячая штучка, безумная нимфетка. Ты уже целовалась с ними*).

В этой паре примеров для перевода жаргонизмов *salope haut de gamme*, *salope chaudasse* и *nymphomane* переводчик применяет прием дословного перевода и употребляет жаргонизмы *первоклассная шлюха, горячая штучка* и *нимфетка* соответственно.

(88) - *J'ai pris tes pieds en photo, pendent que tu dormais.* - Salaud! Salaud!! (- Я сфотографировал тебя, пока ты спала. - Мерзавец! Негодяй!)

(89) - *C'est vrai qu'ils sont ridicules.* - Salaud! Non, c'est dégueulasse! (- Смешно получилось! - Дай сюда! Отдай, говорю!).

В этой паре примеров переводчиком используются две грамматические трансформации: прием дословного перевода для передачи жаргонизма *salaud*, причем употребляются два словарных варианта его перевода – *мерзавец* и *негодяй* – во избежание повторения, и прием опущения для передачи фразы *c'est dégueulasse*.

(90) *Les Russes sont machos (Все русские – мачо).*

Здесь для передачи жаргонизма *macho* переводчик применяет прием дословного перевода, употребляя жаргонизм *мачо* для перевода этого слова.

(91) *Tu peux l'encadrer le chrono (Можешь вставить секундомер в рамку).*

В оригинальной фразе используется сокращенное название хронометра (секундомера), а в русскоязычном варианте переводчик применяет полное название прибора – *секундомер*, используя таким образом прием дословного перевода.

(92) *Mollo, ça va. J'ai le droit d'en profiter un peu (Спокойно. Я имею право воспользоваться таким случаем).*

Переводчик в настоящем примере использовал прием изменения грамматической конструкции, избавившись от жаргонного сокращения слова *mollement*, и употребил полную форму слова *спокойно*.

(93) *J'ai pas encore les réflexes, chef (Но я ведь недавно в полиции, шеф).*

Переводчик в данном случае использовал изменение грамматической конструкции, чтобы не использовать дословный вариант перевода фразы «еще не выработал рефлексы», заменив её тем самым на *я ведь недавно в полиции*.

(94) *Et de la coke? (Эй! А кокаинчик?).*

В данном примере переводчик вместо жаргонного слова, означающего в русском языке кокаин, использовал изменение грамматической конструкции, придав слову уменьшительно-ласкательную форму *кокаинчик*.

(95) *Je vous le dis tout de «go»... Le gang des pères noël doit être sous les verrous avant noël!* (Я говорю «гоу» и вы понимаете, что Деды Морозы должны быть в тюрьме до Нового Года).

В данном случае переводчик использует прием изменения грамматической конструкции: раскрывая смысл фразы *être sous les verrous*, в буквальном переводе означающей «быть под замком», он использует фразу *быть в тюрьме*, решив не использовать жаргонные слова для передачи семантики данной фразы.

(96) *Vas-y mollo, je ne suis pas en retard!* (Я не спешу! Езжай потихоньку!).

В данном примере переводчик использовал прием изменения грамматической конструкции, избавившись от жаргонного сокращения слова *mollement*, и применил полную форму слова *потихоньку*.

2.4. Комплексные трансформации при передаче жаргонизмов в кинотекстах

Комплексные лексико-грамматические трансформации выделяются В. Н. Комиссаровым как особый вид трансформаций, так как они затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы исходного текста или выполняют переход от лексических единиц к грамматическим и обратно. Данный тип трансформаций включает в себя такие приемы как описательный перевод (экспликация), антонимический перевод и компенсация (использование в тексте перевода элементов смысла, которые могли быть потеряны).

(97) *Il a un casier bien rempli* (Он не святоша).

Здесь переводчик не использует дословный вариант или вариант со схожей грамматической конструкцией (например, "в его личном деле немало преступлений"), а использует для этого жаргонное слово *не святоша*, следовательно, можно сделать вывод, что использовался прием экспликации.

(98) *Tu devrais investir dans les Tic Tac. T'as une haleine de chiottes (Ты бы съел тик-так, у тебя изо рта воняет).*

В данном примере для перевода жаргонизма *haleine de chiottes*, дословно означающего «дыхание как запах из туалета», был использован прием компенсации: в оригинальной фразе подразумевается, что у персонажа неприятный запах при дыхании, что было выражено в русском эквиваленте.

(99) *Non, rentre chez toi, K 2, on veut pas la merde (Возвращайся к себе, К2. По-хорошему).*

Для удачной передачи жаргонизма *on veut pas la merde* без сохранения непристойности выражения переводчик решает применить прием описательного перевода: поскольку более цензурно это выражение можно перевести, как «мы не хотим, чтобы случилось что-то плохое», переводчик делает фразу более лаконичной и использует слово *по-хорошему*.

(100) *Bouge pas K2! Tout va bien. Reste calme. On discute (Спокойно, К-2! Все в порядке. Мы разговариваем).*

Здесь для перевода жаргонизма *bouger*, имеющего значение «шевелиться», переводчик применяет прием антонимического перевода: поскольку сказанный персонажем фраза *bouge pas* переводится как «не шевелись», переводчик решает избежать употребления отрицательной формы и переводит ее с использованием слова *спокойно*.

(101) *Vous croyez qu'un terroriste ça se balade en hurlant, avec une ceinture d'explosifs autour de la taille? (А, по-вашему, что, террорист будет бегать по всему городу, размахивая поясом со взрывчаткой?).*

Для перевода жаргонизма *se balader*, имеющего значение «прогуливаться, шататься», используется прием компенсации: так как за данным словом следует фраза *en hurlant*, означающая «в спешке», переводчик выбирает слово *бегать*, соединяющее оба семантических компонента.

(102) *Transit à Marseille : On le prend en charge à son arrivée, et on le surveille jusqu'au demain matin cinq heures (Транзит через Марсель. Мы его*

хватаем сразу как приедет и держим под очень строгим наблюдением до 5 утра).

В данном случае для перевода термина *surveiller*, употребляемого в основном в военном и полицейском жаргоне, используется прием компенсации: данный термин имеет значение «вести наблюдение, вести разведку», но так как речь идет об охране преступника, переводчик применяет фразу *держим под очень строгим наблюдением*, выражая тем самым подразумевающуюся семантику охраны.

(103) *On reste dans la voiture et on attend Rantanplan! (Мы остаёмся в машине и ждём рыбака с мухами!).*

Здесь, в оригинальной фразе для обозначения комиссара полиции используется имя вымышленного персонажа – полицейской собаки из бельгийской серии комиксов. Для того, чтобы избежать использования неизвестных для русскоязычного зрителя реалий, переводчик использует прием компенсации и называет комиссара *рыбак с мухами*, тем самым делая отсылку к увлечению комиссара, о котором шла речь в начале фильма.

(104) *C'était d'un chiant (Тоска смертная).*

Здесь для передачи жаргонизма *chiant*, дословно означающего «нудный», переводчик применяет прием экспликации и употребляет жаргонизм *тоска смертная* для повышения образности реплики.

(105) *J'en pilonnerai une autre (Я найду, кого завалить).*

В этой паре примеров для сохранения сексуального подтекста фразы переводчик использует прием компенсации и употребляет жаргонизм *зavalить*, переводя слово *pilonner*, имеющее значение «трамбовать, толочь».

(106) *J'en peux plus, les mecs. Je passe à la cassolette tous les soirs (Я больше не могу. Внедряюсь каждый вечер).*

В этой паре примеров для сохранения сексуального подтекста фразы переводчик использует прием компенсации и употребляет жаргонизм *внедряться*, переводя фразу *passer à la cassolette*, которую дословно можно перевести как «входить в курильницу».

(107) *Dans le tunnel, j'étais au taquet!* (*В туннеле Прадо я им показал!*).

При переводе жаргонной фразы *j'étais au taquet*, буквально означающей «был на шкатулке», переводчик использовал комплексную трансформацию, а именно прием компенсации, чтобы передать смысл фразы «совершить нереальное».

2.5. Приемы перевода и качественно-количественный анализ результатов исследования

В целях систематизации полученных данных и придания им большей наглядности был проведён статистический анализ результатов исследования. Также составлены 2 диаграммы, отображающие процентное соотношение трех типов переводческих трансформаций по классификации В.Н. Комиссарова, и соотношение переводческих приемов, использованных профессиональными переводчиками для перевода 107 примеров сверхфразовых единств, содержащих жаргонизмы и выполненных на материале франкоязычных кинофильмов.

Статистический анализ результатов исследования показал, что в большинстве рассмотренных случаев передачи жаргонизмов в кинотекстах с французского на русский язык (53 примера) были использованы лексические трансформации, далее по частотности использования находятся грамматические трансформации (43 примера) и лишь небольшую часть (11 примеров) составили комплексные трансформации (рис.1).

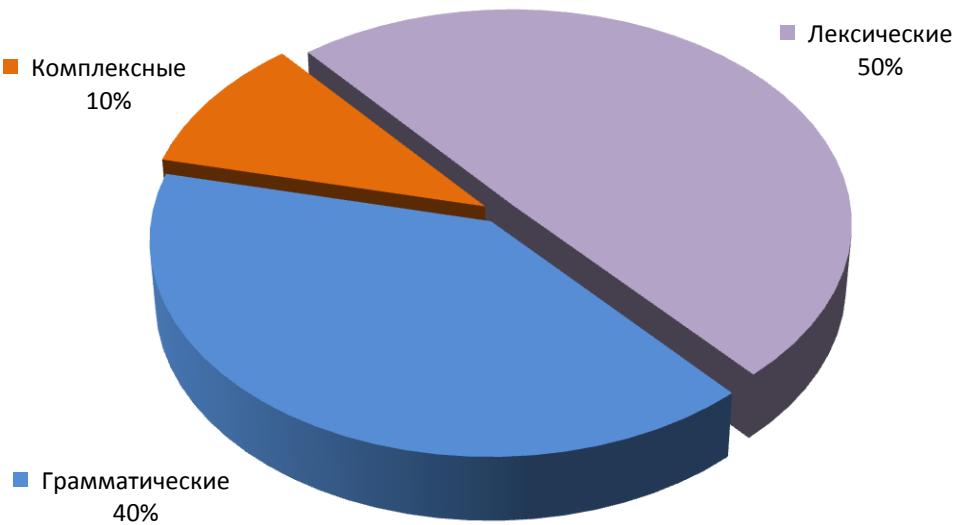

Рисунок 1. Соотношение переводческих трансформаций, использованные при переводе жаргонизмов в кинотекстах

Каждый из трех типов переводческих трансформаций по классификации В.Н. Комиссарова осуществляется с помощью соответствующих переводческих приемов. Так, группа лексических трансформаций в данном исследовании представлена приемами:

- модуляции (*Casse-toi – Исчезни*);
- генерализации (*En gériatrie y a eu des bons moments, comme la galette – Так что в доме престарелых было совсем неплохо. Там была замечательная кухня*);
- конкретизации (*Il doit être pris en charge sinon il clamse – Если ничего не делать, то через пять минут это закончится экламсией*).

Группа грамматических трансформаций представлена:

- дословным переводом (*Tu prends tes cliques et tes claques, et tu fous le camp d'ici – Ты сейчас соберёшь все свои вещи. И уйдешь отсюда*);
- изменением грамматической конструкции (*Sois heureux que je te foute en tôle, dehors, un paquet de lascars t'attendent pour te truffer l'oignon! –*

Радуйся, что ты за решёткой, потому что на улице тебя поджидает банда головорезов!).

- опущением (*Je me suis tapé quinze ans dans cette zone – Я пятнацать лет на этом участке*).

Для осуществления комплексных трансформаций были использованы приемы:

- экспликации (*Il a un casier bien rempli – Он не святоша*);
- компенсации (*Tu devrais investir dans les Tic Tac. T'as une haleine de chiottes – Ты бы съел тик-так, у тебя изо рта воняет*);
- антонимического перевода (*Bouge pas K2! Tout va bien. Reste calme. On discute – Спокойно, К-2! Все в порядке. Мы разговариваем*).

Рисунок 2. Использованные приемы перевода жаргонизмов в кинотекстах

С целью выявления наиболее распространенных приемов, применяемых переводчиками для передачи жаргонизмов в кинотекстах с французского на русский язык, был проведён анализ использования

переводческих приемов, который показал следующие результаты: в группе лексических трансформаций 42 примера были произведены с помощью приема модуляции (39,3%), 8 – с помощью приема генерализации (7,4%) и 3 – посредством приема конкретизации (2,8%). Из всего числа грамматических трансформаций 32 были осуществлены с помощью дословного перевода (30%), 9 – с помощью изменения грамматической конструкции (8,4%) и 2 – с использованием приема опущения (1,8%). В числе комплексных трансформаций 7 примеров были переведены при помощи приема компенсации (6,6%), 3 – с использованием приема описательного перевода (2,8%), и для перевода 1 примера (0,9%) был использован прием антонимического перевода (рис.2).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В практической части настоящего исследования представлены основные переводческие трансформации, используемые при передаче жаргонизмов в кинотекстах с французского на русский язык.

В принятой в качестве рабочей классификации переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова выделяется три типа:

1. лексические трансформации;
2. грамматические трансформации;
3. комплексные трансформации.

В данной работе было проанализировано 107 примеров сверхфразовых единств, содержащих жаргонизмы, и их переводов, выполненных профессиональными переводчиками на материале франкоязычных кинофильмов. В результате анализа было выявлено, что из общего количества примеров 53 были переведены с использованием лексических трансформаций (49,5%), 43 – с помощью грамматических трансформаций (40,2%) и 11 с помощью комплексных трансформаций (10,3%).

Анализ использования переводческих приемов показал следующие результаты: в группе лексических трансформаций в подавляющем большинстве случаев использовался прием модуляции, прием конкретизации в свою очередь составил наименьший процент использования. Грамматические трансформации чаще реализуются с помощью дословного перевода, нежели с помощью изменения грамматической конструкции, а прием опущения в свою очередь практически не используется и составляет 1,8%. Комплексные трансформации составили наименьшую часть в нашем исследовательском корпусе; наиболее часто для их реализации использовался прием компенсации, реже - прием описательного перевода, и единожды был использован прием антонимического перевода (0,9%).

Таким образом, в качестве основных переводческих решений при переводе жаргонизмов во французских кинотекстах на русский язык можем отметить лексические и грамматические трансформации, а также приемы модуляции и дословного перевода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе нами, в первую очередь, были рассмотрены способы передачи жаргонизмов в кинотекстах при переводе с французского языка на русский. Целью данного исследования было выявление особенностей передачи жаргонизмов в кинотекстах. В рамках данной работы эта цель была достигнута – были выявлены особенности передачи жаргонизмов в кинотекстах при переводе с французского языка на русский.

В первой главе данной работы была сформирована теоретико-методологическая база, которая является основой исследовательской работы. Рассмотрены такие понятия как «перевод», «эквивалентность» и «адекватность». В качестве рабочего определения *перевода* для данной работы была использована трактовка Я.И. Рецкера: «перевод это полное воспроизведение текста оригинала равнозначными средствами переводящего языка с передачей его стилистических и экспрессивных особенностей». Также были представлены некоторые модели уровней эквивалентности. Приведены несколько определений понятия «трансформация» и классификации видов переводческих трансформаций (Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, Л.С. Бархударов, В.И. Комиссаров). В качестве рабочего было выбрано определение *переводческих трансформаций* В.Н. Комиссарова: «переводческие трансформации это преобразования, которые позволяют осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в заданном смысле». В качестве рабочей классификации переводческих трансформаций была выбрана типология В.Н. Комиссарова, которая включает в себя следующие элементы: лексические трансформации, грамматические трансформации и комплексные трансформации. Были рассмотрены характерные отличия жаргонизмов, включающие в себя: ироническое отражение действительности, отход от обыденности, эмоциональность, экспрессивность. Также были приведены определения понятий «киноязык», «кинотекст» и «кинодиалог». Данные явления

характеризуются следующими признаками: *киноязык* понимается как система средств, позволяющая осуществлять коммуникацию при помощи кино, а *кинотекст* как цельное и связанное сообщение, передаваемое с помощью данной системы. Под *кинодиалогом* понимается вербальный компонент кинофильма, смысловая завершенность которого обеспечивается аудиовизуальным рядом. Охарактеризованы различия между кинотекстом и литературным текстом, представлены виды перевода в кино, выделены два ряда особенностей перевода кинофильмов, соблюдение которых является важным критерием при проведении анализа переводов жаргонизмов в кинотекстах: особенности киноязыка и соблюдение критериев художественного перевода.

Во второй главе данной работы были представлены основные переводческие трансформации, используемые при передаче жаргонизмов в кинотекстах с французского на русский язык. В ходе работы были рассмотрены и проанализированы 107 примеров сверхфразовых единств, содержащих жаргонизмы, и их переводов, выполненных профессиональными переводчиками на материале франкоязычных кинофильмов. В результате анализа было выявлено, что основными переводческими решениями для передачи жаргонизмов на русский язык чаще всего являются лексические трансформации в форме приема модуляции, а также грамматические трансформации в форме дословного перевода.

К комплексным трансформациям для передачи жаргонизмов переводчики прибегают редко, в основном посредством использования приема компенсации, а приемы описательного перевода и антонимического в свою очередь встречаются единично.

Суммируя вышесказанное, главный вывод исследования заключается в том, что как французский, так и русский язык являются языками с колоссальной вариативностью лексики и обширными синонимическими рядами, чем и обусловлена большая доля используемых лексических

трансформаций. В связи с этим для выбора подходящего эквивалента необходимо руководствоваться контекстом переводимого фрагмента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Бархударов Л.С. К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий // Лингвистические аспекты перевода: хрестоматия. Ереван: Лингва, 2007. С. 155-193.
3. Бархударов Л. С. О поверхностной и глубинной структуре предложения // Вопросы языкознания, 1973. №3. С. 50–61.
4. Ванников Ю.В. Проблемы адекватности перевода: Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности // Текст и перевод. М., 1988. С. 34-37.
5. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978. 174 с.
6. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы. Учебное пособие. М.: КДУ, 2004. 240 с.
7. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: кинотекст // Политическая лингвистика. Выпуск 22. Екатеринбург, 2007. С. 106-110.
8. Гавриленко Н.Н. Понять, чтобы перевести: перевод в сфере профессиональной коммуникации в 2 кн. Книга 2: монография. М.: Научно-техническое общество имени академика С.И. Вавилова, 2010. 206 с.
9. Гак В.Г. Типология контекстуальных языковых преобразований при переводе // Текст и перевод. – М.: Наука, 1988. 166 с.
10. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. 2000. С. 10.
11. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: URSS, 2017.
12. Гарбовский Н. К. «Теория перевода». М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2007. 544 с.
13. Горшкова В.Е. Перевод в кино. Иркутск: МИГЛУ, 2006. 278 с.

14. Девкин В.Д. О видах нелитературности речи // Городское просторечие: Проблемы изучения / отв. ред. Земская Е.А, Шмелев Д.Н. М.: Наука, 1984. С.12-22.
15. Евтеев С.В. Курс лекций «Основы теории перевода». Москва, 2001.
16. Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М. 1978. С. 137-156.
17. Елистратов В.С. Арго и культура // Словарь русского арго: материалы 1980 – 1990-х гг. М.: Рус.словари, 2000. с. 574-692.
18. Ефремова, М.А. Концепт кинотекста: структура и лингвокультурная специфика. Волгоград: ВГУ, 2004. 185 с.
19. Илюшкина, М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы / науч. ред. М. О. Гузикова. Урал.федер. ун-т. Екб, 2015. 84 с.
20. Карабанова О. О. Переводческие трансформации как понятие и явление. М: 2000. 166 с.
21. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с
22. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Международные отношения, 1980. 167 с.
23. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: М.: ЭТС, 2001. 424 с.
24. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин–тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
25. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1999. 253 с.
26. Коробкина Н.И. Стилистическая дифференциация современной окказиональной лексики русского языка: вульгаризмы, сленгизмы, жаргонизмы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Языкоzнание. 2017. С. 108-114.
27. Крюков А.Н. Межъязыковая коммуникация проблемы понимания // Перевод и коммуникация. М., 1977. С. 74.

28. Крюков А.Н. Понимание как переводческая проблема // Перевод и интерпретация текста: сб. науч. тр. М: ИЯ АН, 1988. С. 65-75.
29. Кудинова Т.А. Онтология функционирования жаргона // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Языкоzнание. Ростов-на-Дону, 2010. С. 13-17.
30. Кудинова Т.А. Языковой субстандарт в парадигмах социолингвистики и лингвокультурологии // Журнал Инженерный вестник Дона. Серия: Языкоzнание. 2010. с. 46-53.
31. Кудинова Т.А. Языковой субстандарт в ткани художественных произведений современных писателей // Инженерный вестник Дона. Ростов-на-Дону, 2012. с. 735-738.
32. Латышев Л.К. Курс перевода: эквивалентность перевода и способы её достижения. М.: Международные отношения. 1981. 248 с.
33. Латышев Л.К. Технология перевода: уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.). М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с.
34. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Пособие по переводу с английского языка на русский. М.: Высшая школа, 1973. 136 с.
35. Левый И. Искусство перевода // Лингвистические аспекты перевода: хрестоматия. Ереван: Лингва, 2007. С. 194-230.
36. Левый, И. Искусство киноперевода. М.: Прогресс, 1974. 394 с.
37. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. 287 с.
38. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: ЭэстиРаамат, 1973. 140 с.
39. Матасов, Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты. М.: МГУ, 2009. 211 с.
40. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 298 с.
41. Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 115.

42. Найда Ю.А. К науке переводить // Лингвистические аспекты перевода: хрестоматия. Ереван: Лингва, 2007. С. 4-31
43. Потапова В.В., Чернышова Л.И. Субстандартная лексика и культура речи // Научно-технические достижения студентов строительно-архитектурной отрасли. 2016 . С. 77-79.
44. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 202-228.
45. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974. 216 с.
46. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода 3-е изд.– М.: Р.Валент, 2007. – 244с.
47. Рецкер Я.И. Что же такое лексические трансформации? // Тетради переводчика №17. М.: Международные отношения, 1980. С. 72–84.
48. Самохина И. А. Проблемы сущности перевода и его определения // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. Тверь. 2016. № 4. С. 189-194.
49. Слышкин Г.Г. Кинотекст (Опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. М.: Водолей Publishers, 2004. 164 с.
50. Сметанкина Д.В. Проблема перевода просторечной и сниженной лексики в публицистическом тексте // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием. Екатеринбург, 2013. С. 353-359.
51. Снеткова М.С. Лингвостилистические аспекты перевода испанских кинотекстов. М.: МГУ, 2009 232 с.
52. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983. 303 с.
53. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для инст. и фак. ин. яз. М.: Филология Три, СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 416 с.

54. Фененко Н.А., Кретов А.А. Переводоведение: проблемы и решения // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2002. № 1. С. 61-65.
55. Филиппов С.А. Киноязык и история. Краткая история кинематографа и киноискусства. М.: АльмАнимा, 2006. 208 с.
56. Хвесько Т.В., Мастерских С.М. Интерпретация субстандартной лексики // Вопросы когнитивной лингвистики. Серия: Языкоzнание. 2012. С. 153-156.
57. Черняк В.Д., Дунев А. И., Ефремов В. А., Сергеева Е.В. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для вузов / под ред. В. Д. Черняк. 3 изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт. 2015. 505 с.
58. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Либроком, 2012. 216 с.
59. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
60. Ямпольский М.Б. Кино без кино // Искусство кино. 1988. № 6. С.88-94.
61. Baker, M. Dubbing [Text] / M.Baker, B.Hochel // Routledge encyclopedia of translation studies / M. Baker (éd.). – London: New York : Routledge, 1998. P. 74–76.
62. Becquemont, D. Le sous-titrage cinématographique: contraintes, sens, servitudes [Text] / D. Becquemont // Les transfers linguistiques dans les médias audiovisuels / Y. Gambier (éd.). – Paris : Septentrion, 1996. P. 145–155.
63. Cary, E. La Traduction Totale [Text] / E.Cary // Babel. Numéro spécial «Cinéma et traduction», sept.1960. – Vol.YI. – № 3. P. 110–115.
64. Cornu, J.-F. Le sous-titrage, montage du texte [Text] / J.-P.Cornu // Les transfers linguistiques dans les médias audiovisuels / Y. Gambier (éd.). – Paris: Septentrion, 1996. P. 157–164.
65. Cary, E. Comment faut-il traduire? Lille, 1986. P. 81

66. Lambert, J. La traduction de textes audiovisuels: modes et enjeux culturels [Text] / J.Lambert // Les transferts linguistiques dans les médias audiovisuels / Y. Gambier (éd.). – Paris: Septentrion, 1996. P. 33–58.
67. Lederer M. Interpréter pour traduire. Paris, 1997. P. 31
68. Lederer, M. Traduire le culturel: la problématique de l'explicitation [Text] / M.Lederer // Palimpsestes: Traduire la culture. – 1998. – № 11. – Paris: Presses de la Sorbonne Nouvelle. P. 161–172.
69. Mounin G. Les problèmes théoriques de la traduction. Paris, 1963.
70. Nida E. Towards a Science of Translating. Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. Leiden, 1964.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Военно-инженерный институт
Цикл лингвистического и информационного обеспечения
45.05.01 «Перевод и переводоведение»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиПЛ
А.В. Колмогорова
«05» мая 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЖАРГОНИЗМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
КИНОТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Выпускник

А.Б. Куликов

Научный руководитель

канд. филол. наук,
ст. преп. О.Н. Варламова

Научный консультант

д-р филол. наук,
проф. А.В. Колмогорова

Нормоконтролер

В.В. Ефимова